

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«ЮЖНО-УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГУМАНИТАРНО-
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(ФГБОУ ВО «ЮУрГГПУ»)

ФАКУЛЬТЕТ ИСТОРИЧЕСКИЙ
КАФЕДРА ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ И ПРАВА

Дипломатическая борьба с Крымской системой международных
отношений в 1856-1871 гг.

Выпускная квалификационная работа
по направлению 44.04.01. Педагогическое образование
Направленность программы магистратуры
«Современное социально-историческое образование»
Форма обучения очная

Проверка на объем заимствований:

77,5 % авторского текста

Работа рекомендована к защите
рекомендована / не рекомендована

« 21 » мая 2024 год

зав. кафедрой отечественной
истории

П.Б. Уваров Уваров П.Б.

Выполнила:

Студентка группы

ОФ-205- 269-2-1

Сальникова Ольга Юрьевна

Научный руководитель:

д.и.н., профессор кафедры
отечественной истории и права

Н.В. Коршунова Коршунова Н.В.

Челябинск

2024

Оглавление

Введение.....	3
Глава I. Международные отношения в Европе после 1856 г.: общая характеристика	10
1.1 Крымская война как «протомировая».....	10
1.2 Парижский мир и роль дипломатии в международных отношениях	18
1.3 «Крымская система» международных отношений.....	22
Глава II. Дипломатическая борьба с «крымской системой» 1856-1871	31
2.1 Оценки внешней политики России в трудах отечественных либералов середины XIX века	31
2.2 Дипломатическая деятельность Горчакова: новый внешнеполитический курс	37
2.3 Результаты Лондонской конференции 1871 года	48
Заключение	54
Список использованных источников и литературы	61

Введение

Крымская война – пример коллективной агрессии стран Запада и примкнувшей к ним Турции против России как политического, экономического, культурного и религиозного противника. По нашему мнению, Крымская война была «протомировой войной», так как данный военный конфликт был борьбой за мировую гегемонию. После поражения России в Крымской войне главной задачей отечественной дипломатии 1856-1871 гг. стала борьба за отмену ограничительных статей Парижского мира. В соответствии с условиями Парижского трактата Россия теряла устье Дуная и южную часть Бессарабии; лишалась права иметь на Черном море свой военно-морской флот и прибрежные арсеналы с оружием и боеприпасами; Черное море объявлялось нейтральным, что делало беззащитным все черноморское побережье России от Одессы до Батума; территории, оккупированные во время войны, подлежали взаимному обмену: Россия возвращала Турции Карс, а союзники возвращали России Севастополь, Евпаторию и другие крымские города. Так, Крымская война нанесла сокрушительный удар по всей внешнеполитической системе, созданной Россией в результате ее военно-дипломатических побед 1826-1833 гг. и серьезно подорвала престиж Российской империи на международной арене.

В результате подписания Парижского трактата 1856 года возникла новая конструкция мира, называемая «крымской системой» международных отношений. Крымская система имела очевидную антирусскую направленность и лишала Россию ее бывшего положения в Европе и на Ближнем Востоке.

Для внешнеполитического курса России было недопустимым оставлять прибрежные границы Черного моря без защиты от возможной военной агрессии других держав. Поэтому главной геополитической целью Российской империи, начиная с 1856 года, становилась отмены

нейтрализации Черного моря как первый шаг к решению восточного вопроса. Однако реализация вышеуказанной цели становилась сложно выполнимой: России недоставало военного и экономического потенциала, кроме того, в условиях «крымской системы» Российская империя находилась во внешнеполитической изоляции. Решение данного вопроса в реалиях того времени было возможным в первую очередь за счет дипломатии: России нужно было время для накопления иных ресурсов. Именно поэтому новый внешнеполитический курс российской дипломатии во главе с А.М. Горчаковым, где «Россия сосредотачивается», имел решающее значение. Этим объясняется столь крупная роль дипломатии именно в 1856-1871 гг.

Дипломатическая борьба с «крымской системой» представляет собой уникальный исторический опыт, ведь данная практика показала, что даже при отсутствии в текущем моменте серьезного военного потенциала, Россия по-прежнему эффективно могла решать внешнеполитические задачи, главным образом оборачивая противоречия между другими европейскими государствами себе на пользу. Большую роль в разработке политической концепции внешней политики Российской империи сыграли отечественные либералы, которые настаивали на союзе России со странами запада, главным образом с Францией. Взгляды левых либералов оказали большое влияние на формирование международной политической повестки и нашли свое воплощение в политике А.М. Горчакова.

По нашему мнению, внешнеполитические концепции либералов второй половины XIX столетия и анализ дипломатической деятельности руководства российской империи может быть актуален и на сегодняшний день, когда Россия столкнулась с новыми военными вызовами и агрессией со стороны коллективного Запада. Умение найти точки соприкосновения с западными «партнерами» и в тоже время сыграть на противоречиях между ними в пользу национальных интересов России было актуальным как во второй половине XIX века, так и на сегодняшний день.

Цель работы – исследовать дипломатическую борьбу России с «крымской системой» 1856-1871 гг.

Для достижения поставленной цели были сформулированы следующие задачи:

- Изучить Крымскую войну как «протомировую»;
- Проанализировать Парижский мир и роль дипломатии в международных отношениях;
- Рассмотреть «крымскую систему» международных отношений;
- Ознакомиться с оценками внешней политики России в трудах отечественных либералов второй половины XIX века;
- Рассмотреть дипломатическую деятельность А.М. Горчакова и его новый внешнеполитический курс;
- Ознакомиться с Лондонской конвенцией 1871 года.

Объектом исследования является изучение геополитического противостояния России и Запада в период 1856-1871 гг.

Предмет исследования – российская дипломатия, направленная на преодоление последствий Парижского трактата 1856 года.

Хронологическими рамками данного исследования является период с 1856 по 1871 гг.

Дореволюционная отечественная литература, посвященная дипломатии Российской империи второй половины XIX века, резюмирует, что император Александр II, который придерживался умеренных либеральных взглядов и искал контакт с могущественными западными державами, имел ключевое влияние на внешнюю политику в период 1856-1871 гг. Данная позиция была сформулирована российским историком С.С. Татищевым, который посвятил царствованию Александра II работу «Император Александр II. Его жизнь и царствование»¹ и нашла свое продолжение в работе А.В. Игнатьева «А.М.

¹ Татищев С.С. Император Александр II. Его жизнь и царствование. Т. I. Спб., 1903.

Горчаков – министр иностранных дел»¹.

«Профессор с пикой» М.Н. Покровский² считали, что Российская империя 1856-1871 гг. являлась таким же империалистическим хищником, как и другие страны Запада. По мнению М.Н. Покровского, попытка союза между Россией и Францией во второй половине XIX столетия была продиктована классовыми интересами, которые представляла провластная элита обеих стран. С.Н. Семанов и С.К. Бушуев³ наоборот считали, что внешняя политика российской дипломатии во главе с А.М. Горчаковым представляла исключительно национальные интересы Российской империи и ставила перед собой цель по преодолению международной изоляции после подписания Парижского трактата 1856 года. Данная позиция нашла свое воплощение и в более поздней работе советского историка Г.Л. Кессельбрэннера⁴.

Доктор исторических наук П.А. Зайончковский упрекал Александра II и Горчакова за излишнюю «германофилию» и писал о том, что России надо было уделять большее внимание налаживанию и углублению международного сотрудничества с «передовыми странами Запада», прежде всего Францией и Великобританией. Любопытно отметить, что взгляды на внешнюю политику Российской империи 1856-1871 гг. советских историков «патриотического крыла» близки по своему умунастроению взглядам отечественной леволиберальной интеллигенции второй половины XIX столетия (А.Н. Сахаров, А.В. Игнатъев, В.А. Гольцев, А.А. Майков).

Среди современных отечественных авторов, работы которых посвящены изучению Российской дипломатии 1856-1871 гг. можно отметить

¹ Игнатъев А.В. А. М. Горчаков - министр иностранных дел (1856-1882 гг.) // Отечественная история. 2000. № 2. С. 3.

² Покровский М.Н. Русская история в самом сжатом очерке. М.: Гардарики, 1994. С. 324.

³ Бушуев С.К. А.М. Горчаков: дипломат. 1798-1883. М., 1961; Его же. А.М. Горчаков. Из истории русской дипломатии. Т.1. М., 1944; Семанов С. Н. А. М. Горчаков - русский дипломат XIX в., М., 1962.

⁴ Кессельбрэннер Г.Л. Светлейший князь. Москва, 1998. С. 45.

две работы Л.И. Нарочницкой¹, Н.С. Киняпиной², и коллективный труд «История внешней политики России. Вторая половина XIX в.» под ред. В.М. Хевролиной³, в которых подробно рассматриваются отдельные события внешней политики Российской империи во второй половине XIX века, в частности Лондонская конвенция 1871 года. Большой интерес представляет коллективный сборник статей под редакцией Е.М. Примакова «Канцлер А.М. Горчаков. 200 лет со дня рождения»⁴, в которой отражен жизненный путь и дипломатическая карьера А.М. Горчакова – «выдающегося государственного деятеля и гражданина России».

По нашему мнению, особого внимания заслуживают исследования сторонников мир-системного анализа И. Валлерстайна⁵ и А.И. Фурсова⁶. По мнению ученых данной школы, Крымская война являлась мировой войной середины XIX века и была спровоцирована Великобританией, которая организовала Крестовый поход с целью уничтожения России и Китая в качестве самодостаточных социально-экономических мир-систем, которые мешали установлению мирового господства капиталистической североатлантической системы.

В качестве источников представленного исследования выступают книги и статьи отечественных мыслителей либералов середины XIX столетия Л.П. Блюммер⁷, П.В. Долгоруков¹ и Н.И. Тургенев² которые внесли большой

¹ Нарочницкая, Л.И. Россия и отмена нейтрализации Черного моря. 1856-1871
нейтрализации Черного моря 1856-1871 гг. М.: Вече, 2022. С. 336.

² Киняпина Н.С. Восточный вопрос во внешней политике России. Конец XVIII – начало
XX в. М.: Наука, 1978. С. 435.

³ Хевролина, В.М. Внешнеполитические концепции российского либерализма в конце XIX
в. // Вопросы истории. 1997. № 10. С. 34.

⁴ Канцлер А.М. Горчаков. 200 лет со дня рождения. – М., 1998. 406 с.

⁵ Валлерстайн И. Миросистемный анализ: Введение. Территория будущего, 2006. С. 184.

⁶ Фурсов А.И. DECONSPIRATIONE. Том I. 1520-1870-е гг. С. 104.

⁷ Блюммер Л.П. Плачевное утешение // Свободное слово. – 1862. – Вып. 2. – С. 66. – URL:
https://rusneb.ru/catalog/000200_000018_RU_NLR_INFOCOMM4_5000003455/ (Дата
обращения: 17.05.2024); Блюммер Л.П. Русская политика в славянских делах вообще, и в
сербских по преимуществу // Свободное слово. – 1862. – Вып. 7-8. – 482 с. – URL:
https://sociologica.hse.ru/data/2012/10/02/1243863563/11_2_04.pdf (Дата
обращения: 17.05.2024).

вклад не только в развитие общественного мнения в России, но и оказали непосредственное влияние на формирование внешнеполитического курса России. Также хочется отметить использование источников личного происхождения, а именно воспоминания современника вышеупомянутых отечественных либеральных мыслителей, министра военных дел Д.А. Милютина, чьи заметки помогают проанализировать некоторые результаты дипломатической борьбы с «крымской системой»³.

Также в качестве источников по данному исследованию выступают такие международные нормативно-правовые акты как Парижский трактат, подписанный 13 февраля 1856 года⁴, который определил условия мирного договора и заложил основы «крымской системы», а также Лондонская конвенция, подписанная 13 марта 1871 года, в соответствии с которой России и Турции было разрешено иметь в Чёрном море любое количество военных кораблей. Также были проанализированы дипломатические документы А.М. Горчакова как одного из главных акторов дипломатической деятельности указанного периода⁵.

Новизна представленного диссертационного исследования состоит в использовании теории мир-системного анализа для изучения Крымской

¹ Долгоруков П.В. Время императора Петра II и императрицы Анны Иоанновны. – М., 1997. С. 17. – URL: <https://www.prlib.ru/item/328773> (Дата обращения: 17.05.2024); Долгоруков, П.В. О союзах России с Австрией // Будущность. – 1860. – № 3-4. – С. 25. – URL: <http://gertsen.lit-info.ru/gertsen/letters/1860-1864/letter-131.htm> (Дата обращения: 17.05.2024).

Долгоруков П.В. Письмо из Петербурга // Петербургские очерки. – Памфлеты эмигранта. – 1860-1867. – М., 1934. – С. 51. – URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_009283702/ (Дата обращения: 17.05.2024); Долгоруков П.В. Правда о России, высказанная князем Петром Долгоруковым. Т. 1, 2. – Париж. 1861. С. 71. – URL: <http://books.e-heritage.ru/book/10090317> (Дата обращения: 17.05.2024).

² Тургенев Н.И. Россия и русские. – М., 2001. – С. 61. – URL: <https://dekabrist.mybb.ru/viewtopic.php?id=1445> (Дата обращения: 17.05.2024).

³ Милютин Д.А. Воспоминания 1856-1860 Под ред. Л.Г. Захаровой «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН). – М., 2004. – С. 77.

⁴ Парижский мирный договор (трактат) от 30 марта 1856 г. // Сборник договоров России с другими государствами. 1856-1917. Москва, 1992. С.231.

⁵ Циркулярная депеша министра иностранных дел России А.М. Горчакова к представителям России при дворах держав, подписавших Парижский трактат 1856 года. URL: <https://www.hist.msu.ru/ER/Etext/FOREIGN/grchakov.htm> (Дата обращения: 10.03.2024)

войны, как нулевой мировой войны, в ходе которой произошло глобальное геополитическое столкновение России и Запада, как двух самостоятельных мир-систем, каждая из которых обладает своими уникальными политическими, экономическими, культурными и религиозными особенностями. Данный подход позволяет взглянуть на «крымскую систему», возникшую в ходе поражения России в Крымской войне, как на попытку Запада лишить Россию статуса самостоятельной мир-системы и встроить ее в структуры Западного мира в качестве сырьевой и культурной полупериферии.

В работе использованы такие общеполитические методы как анализ, синтез, сравнение, дедукция и индукция.

Практическая значимость данного исследования состоит в возможности использовать его при подготовке образовательных учебных курсов по истории в школе.

Данная работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка литературы.

Глава I. Международные отношения в Европе после 1856 г.: общая характеристика

1.1 Крымская война как «протомировая»

Кандидат исторических наук А.И. Фурсов сообщает, что: «мировая война – это война за мировую гегемонию». По нашему мнению, главной причиной Крымской войны являлось геополитическое столкновение между Россией с одной стороны и Турцией, Великобританией и Францией с другой стороны.

Ближе к середине XX века Западную Европу охватила волна революций. Началось все в 1846 году с восстания в Кракове, но дальше революционный пожар продолжал охватывать Европу: революционные волнения во Франции 1848 года перекинулись в дальнейшем на Австрию, германские княжества и итальянские земли. Для Российской империи критичными стали революционные настроения на приграничных территориях, в частности, это были Венгрия и княжества Валахия и Молдавия. Российский император считал эти события внешнеполитической угрозой, к тому же, Николай I, будучи консерватором и последовательным сторонником идей Священного союза, крайне негативно относился к любым вспышкам революционного движения в Европе. Поэтому уже в мае 1848 г. русские войска были введены в Молдавию, а в июне русско-турецкая армия оккупировала всю Валахию. Подавление революционного мятежа прошло успешно, поэтому, когда австрийский император Франц Иосиф обратился к России с просьбой о помощи в подавлении мятежных настроений в Венгрии, российский император не стал отказывать.

В мае 1849 г. русская армия во главе с фельдмаршалом И.Ф. Паскевича вошла на территорию Галиции и Венгрии, и уже в начале лета русская армия нанесла поражение венграм, были заняты города Токай, Кошице и Мишкольц. Затем русские войска успешно форсировали Тиссу, в середине

лета венгры под командованием генералов Н. Шандора и М. Бема потерпели крупное поражение под Темешваром. Восстание было окончательно подавлено в августе 1849 г., когда русское войско, объединившись с австрийскими военными силами, окончательно разгромило армию генерала М. Бема в Трансильвании.

Размышляя над сущностью европейского революционного кризиса, российский историк Е.Ю. Спицын сообщает: «Борьба европейских монархов с революционным пожаром 1848-1849 гг. лишь на время отвлекла их от решения Восточного вопроса, и как только революционная угроза была устранена, бывшие союзники вновь оказались по разные стороны баррикад». Таким образом, помощь Николая I в борьбе с революционными брожениями в Европе не привела к потеплению дипломатических отношений между Россией и Европой и не смогла помочь России в поиске союзников в лице других стран Европы. Более того, многие европейские страны не на шутку испугались военного могущества России, которая спокойно могла вести свои войска в любую страну Европы и установить там порядок, выгодный ей¹.

Не менее интересную точку зрения занимает А.И. Фурсов, по мнению которого логика развития революционных событий в Европе была таковой, что после прихода к власти Наполеона III, начало коллективного «крестового похода» Запада против России стало вопросом времени. В этой связи любопытны слова прославленного русского поэта Ф.И. Тютчева, который писал: «Февральское движение, по свойственной ему внутренней логике, должно бы привести к крестовому походу всего охваченного Революцией Запада против России... Но этого не произошло, что является доказательством отсутствия у Революции необходимой жизненной силы»².

Размышляя над этими словами Ф.И. Тютчева, А.И. Фурсов пишет: «Поэт оказался одновременно и прав, и не прав. Прав в том, что февральское движение, революция должны были привести к крестовому походу против

¹ Спицын Е.Ю. История России. Книга 2.М.: Концептуал, 2015. С. 62.

²Тютчев Ф.И. Россия и Запад. 1849. С. 194.

России. Не прав в том, что в отсутствие революционного крестового похода посчитал, что опасность миновала. «Крестовый поход» состоялся, и подстегнула его революция, но сам поход был не революционным, а общезападным, классово-капиталистическим и в этом смысле реакционным»¹.

В 1812-1853 гг. российская дипломатия традиционно считалась одной из лучших в мире. В связи с этим английский министр Кларендон даже отмечал в своем выступлении перед английским парламентом, что в указанный период Россия имела в своем распоряжении как «подавляющую военную силу», так и дипломатию, отличающуюся «несравненной ловкостью».

Помощь в подавлении мятежа в Венгрии значительно повышала международный авторитет Российской империи, во многом именно эти действия подарили России прозвище «жандарм Европы». В 1851 г. барон Штокмар, друг принца Альберта и английской королевы Виктории, писал: «Когда я был молод, то над континентом Европы владычествовал Наполеон. Теперь дело выглядит так, что место Наполеона занял русский император, и что, по крайней мере, в течение нескольких лет, он, с иными намерениями и иными средствами, будет диктовать законы континенту».

Российский император считал, что создаются благоприятные условия для очередной попытки решения восточного вопроса. Последнее столкновение с турками в 1840-1841 закончилось поражением Российской империи, и Николай I рассчитывал, что очередная война с Османской империей будет победной. Расчет был следующим: Австрия должна была сохранить нейтралитет в благодарность за заслуги в подавлении венгерского мятежа, Пруссия должна была проявить лояльность (король Фридрих Вильгельм IV был шурином Николая I и поддавался его влиянию)², Франция должна была находиться в изоляции из-за нарушения международных

¹Фурсов А.И. DE CONSPIRATIONE. Том I. 1520-1870-е гг. С. 125.

²Додолев М.А. Отечественная история // Родина. 1993. № 5. С. 44.

договоренностей с президентом-племянником Наполеона Бонапарта, а с Англией российская дипломатия должна была договориться, так как новый глава правительства лорд Дж.Абердин был старым приятелем российского императора. Союз Франции и Англии в глазах Николая I невозможен из-за давних противоречий: Луи Наполеон III не мог простить англичанам исхода знаменитой битвы при Ватерлоо, а англичане не могли бы принять племянника «корсиканского чудовища, который занял престол, нарушая Венские соглашения 1815 года¹.

Е.В. Тарле сообщает, что все эти надежды Николая I и его министра иностранных дел России графа К.В. Нессельроде были растоптаны: вопреки всем расчетам, англичане и французы вступили в сговор в марте 1853, главной целью которого было во что бы то ни стало воспрепятствовать решению Восточного вопроса в пользу России².

Также в Санкт-Петербурге явно недооценили геополитические интересы Австрии: она все еще претендовала на право обладания всем Балканским полуостровом, разворачивание Российской империи в этом регионе было бы катастрофой для венского двора. Поэтому Австрия была готова поддержать любые действия против России, по мнению историка Е.Ю. Спицына³.

Российский историк А.И. Фурсов пишет, что после разгрома наполеоновской Франции в Отечественной войне 1812 г. Европа не на шутку испугалась политического могущества Российской империи, а также ее большого военного и экономического потенциала⁴.

Ф.М. Достоевский писал: «Европа не станет верить никаким уверениям нашим до самого конца и всё будет смотреть на нас враждебно. Трудно представить себе, до какой степени она нас боится. А если боится, то должна и ненавидеть. Нас замечательно не любит Европа и никогда не любила;

¹ Спицын Е.Ю. История России. Книга 2. М.: Концептуал, 2015. С. 64.

² Тарле Е.В. Крымская война. М.: АСТ, 1995. С. 64.

³ Спицын Е.Ю. История России. Книга 2. М.: Концептуал, 2015. С. 48.

⁴ Фурсов А.И. DE CONSPIRATIONE. Том I. 1520-1870-е гг. С. 125.

никогда не считала она нас за своих, за европейцев, а всегда лишь за досадных пришельцев»¹.

Расчеты российского императора не учитывали реальной геополитической обстановки того времени. Решение Восточного вопроса в пользу России нарушало бы Европейский концерт, среди великих держав Венской системы международных отношений Россия становилась бы настолько явным лидером, что ни одна европейская держава не могла бы поддержать усиление России на Балканах, а получение Россией контроля над черноморскими проливами для Европы было недопустимым.

Тем временем во Франции к власти пришел амбициозный племянник Наполеона I – Луи Наполеон. Осуществив государственный переворот в декабре 1853 г., Луи Наполеон провозгласил себя императором Наполеоном III. Это было серьезным нарушением не только французского законодательства, в первую очередь это нарушало договоренности международного уровня: по итогам Венского конгресса представителям семьи Наполеона было запрещено занимать французский престол. Именно поэтому Николай I, будучи последовательным сторонником венских соглашений, не мог признать легитимным правителем Луи Наполеона. Зато другие европейские державы, к удивлению России, никак не отреагировали на это серьезное нарушение международных обязательств. Это было серьезным сигналом, что вокруг России начинает складываться антирусская коалиция.

А.И. Фурсов отмечает, что в марте 1836 г. лорд Палмерстон писал премьер-министру Великобритании виконту Мельбурну следующее: Европа была расколота на восточную и западную. К западной Палмерстон относил Великобританию и Францию, а к восточной Россию, Австрию и Пруссию; своеобразным водоразделом были события Французской революции. Лорд Палмерстон считал, что восточный лагерь должен быть разбит, Австрия и Пруссия должны были присоединиться к западу, а осуществить это можно

¹ Достоевский. Ф.М. Дневник писателя. 1876-1877 гг. – М., 2015. – С. 123.

было только за счет гарантии защиты от французских притязаний на их земли¹.

На тот момент Великобритания уже успела провести промышленный переворот, начать колониальную экспансию во все уголки мира и рассматривала огромную Российскую империю в качестве своего главного геополитического оппонента, которого необходимо было уничтожить. Масло в огонь подливало проникновение русского интереса на территорию Центральной Азии, которую британцы традиционно рассматривали в качестве своей сферы влияния².

Американский историк Б. Елавич писала, что после событий 1812-1814 годов Россия занимала уникальное положение: она была единственной европейской державой без территориальных притязаний по отношению к другим странам Европы. Поэтому Россия не была заинтересована в сломе существующего международного порядка, это было в интересах других стран Западной Европы, в первую очередь, Великобритании³.

Поэтому столкновение России с коалицией западных стран на Ближнем Востоке и Балканах было неизбежностью, причем стороны занимали разные позиции по отношению к судьбе Османской империи. Российская империя уже давно хотела полного уничтожения Турции как своего главного геополитического врага в Балканском регионе. Антирусская же коалиция стремилась только к экономическому порабощению Османской империи и хотела сохранить государство в качестве буфера для борьбы с Россией.

А.И. Фурсов сообщает: «Главными бенефициарами Крымской войны являлись британцы, целью которых было загнать Россию в границы начала XVII в., выдавить из Центральной Европы, заставить Россию забыть о Кавказе и Центральной Азии и подвергнуть полной ревизии результаты наполеоновских войн. Таким образом, их целью было одержать верх не

¹Фурсов А.И. DE CONSPIRATIONE. Том I. 1520-1870-е гг. – С. 125.

²Луночкин А. Григорий Засс и Яков Бакланов // Родина. 1994. № 3-4. – С. 31.

³Елавич Б. История Балкан: двадцатый век. Вып. 2. – М., 1938. – С. 143.

только над Николаем I и Александром II, но также над Александром I, Екатериной II и Петром I, во многом ликвидировав результаты их геополитических викторий. Поэтому главным организатором, вдохновителем и финансистом обще-западной войны против России была Великобритания; ей активно помогали столь разные люди как Герцен, архиепископ Парижский, Маркс; естественно, не обошлось без финансов Ротшильдов – больших «друзей» России. Крымской войной британский правящий финансово-политический класс всерьёз, «горячо» начал Большую Мировую Игру против континентального евразийского гиганта, который, как он считал, «жить мешает». Стоит отметить, что начало этой игры, ее идеологическая и дипломатическая подготовка совпали с началом Большой Игры в Центральной Азии. Обе Игры будут неоднократно переплетаться и влиять друг на друга»¹.

По мнению А.И. Фурсова Крымская война являлась мировой войной, в связи с тем, что велась за глобальную мировую гегемонию и передел сфер влияния. В этом отношении границы Крымской войны выходят далеко за пределы Крыма и Черного моря. Также А.И. Фурсов отмечает, что события Крымской войны самым непосредственным образом связаны с событиями Второй опиумной войны в Китае².

В начале XIX в. в мире существовали всего три мир-системы: североатлантическая, русская и китайская. Стоит отметить, что при этом даже в 1820-е годы ВВП Китая в два раза превышал таковой Западной Европы. Однако в 1820-е годы произошли значительные перемены, так как начавшийся в XVIII веке промышленный переворот в Великобритании открывал новые возможности. Индустриализация стала ядром производственной базы капиталистического строя и способствовала его разрастанию, что вело к преобразованию североатлантической мир-системы в уже полноценную мировую систему капитализма с североатлантическим

¹Фурсов А.И. DE CONSPIRATIONE. Том I. 1520-1870-е гг. – М., 2015.– С. 126.

²Там же. – С. 127.

ядром. При этом с точки зрения мир-системного анализа, мировая система должна быть единственной, присутствие других мир-систем являлось недопустимым. Поэтому капитализм толкал Великобританию на путь устранения китайской и русской мир-систем, Китай и Россия могли продолжить существование только в зависимом от мировой системы положении. Поэтому во второй половине XIX века внешняя политика Великобритании, продиктованная вышеизложенным, направлена против России и Китая, совпадение военных действий против них во времени неслучайно¹.

Россия должна была быть уничтожена как мир-система в результате Крымской войны, в идеальном развитии событий ее нужно было вернуть в границы XVII века. И одновременно с этим китайская мир-система должна была быть уничтожена в ходе Второй «опиумной» войны, а Китай должен был превратиться в колонию. Полностью эти планы воплотить в жизнь не получилось, однако был нанесен значительный урон: Китай стал полуколонией на периферии мировой системы, а Россия потеряла статус континентальной державы и все больше впадала в зависимость от западного финансового капитала, превращаясь всего лишь в источник дешевых ресурсов. Тютчев оказался провидцем: европейский февраль 1849 г. ударил по России, хотя и не так, как предполагал поэт².

Таким образом, одной из причин Крымской войны являлись геополитические противоречия, обострившиеся между Великобританией и Россией по линии борьбы за Центральную Азию, между Турцией и Россией по линии борьбы за Причерноморье и Кавказ, между Россией и Францией по линии реванша за поражение Наполеона I в Отечественной войне 1812 года. Только с Пруссией и Австрией у России не было прямых территориальных споров, однако, германские монархи опасались своих западных соседей, а

¹ Косенков Б.Н. Офицеры Донского войска в эпоху императора Николая I. Вопросы истории. – 2001. – № 11. – С. 24.

² Зайончковский А.М. Восточная Война 1853-1856. – В 2-х т.: Т. 1. – СПб., 2002. – С. 312.

также боялись, что распад Османской империи может привести к распаду многонациональной империи Габсбургов и усилению России в Восточной Европе и Причерноморье. Другим немаловажным обстоятельством, связанным с Крымской войной, является агрессия англичан по отношению к Китаю, где англичане развязали Вторую опиумную войну для того, чтобы лишить Поднебесную суверенитета и превратить в свою экономическую полуконию. Таким образом, с помощью нейтрализации России и Китая англичане хотели расчистить себе место для дальнейшей колонизации мира, уничтожить самодостаточные мир-системы в лице России и Китая, которые стояли на пути капиталистической североатлантической мир-системы, стремившейся захватить весь мир.

1.2 Парижский мир и роль дипломатии в международных отношениях

После окончания военных действий в Крыму на первое место выходит дипломатическая борьба. Ещё в 1854 г. Англия, Франция и Австрия предложили России четыре пункта:

- Дунайские княжества поступают под общий протекторат Франции, Австрии, Англии, Пруссии, причём временно оккупируются австрийцами;
- пять держав объявляются коллективно покровительницами всех христианских подданных султана;
- пять держав получают коллективный надзор над устьями Дуная;
- договор держав с Турцией о проходе судов через Босфор и Дарданеллы, заключённой в 1841 г., должен быть пересмотрен¹.

Возможно, что западная Европа и дальше вела бы военные действия против России, но на руку последней играли тяжелые события на континенте: эпидемия холеры и значительные экономические затруднения,

¹ Игнатъев А.В. А.М. Горчаков – министр иностранных дел. Отечественная история. – 2000. – № 2. – С. 3.

связанные с налоговой политикой воюющих стран и падением показателей в промышленности и торговле. Поэтому европейские державы стремились как можно скорее завершить военные действия и реализовывать свои интересы за счет дипломатии¹.

Франция полностью реализовала все намеченное: Россия теряла свое влияние на континенте, Наполеон III значительно повысил свой авторитет внутри государства. Поэтому для Франции вырисовывались новые геополитические цели и не было смысла в продолжении военных действий против России. Зато Англия хотела и дальше продолжать войну, так как в ее идеальном сценарии Россию необходимо было загнать в границы XVII столетия. Англию, однако, в ее чаяниях никто не поддержал, а одна она не могла продолжать воевать против России в одиночку. Так что во избежание международной изоляции, что вовсе не входила в планы Англии, Г.Д. Пальмерстон отказался от идеи продолжения военных действий².

20 января 1856 г. в Вене уполномоченными Франции, Англии и России был подписан протокол, которым было постановлено открыть для окончательных переговоров и заключения мирового договора конгресс в Париже, не позже, как в трёхнедельный срок³. Первым уполномоченным от России был назначен граф Орлов, вторым – барон Бруннов. Францию представлял граф Валевский, Англию – лорд Кларендон и лорд Каули, Сардинию – граф Кавур, Турцию – великий визир Али-паша, Австрию – граф Буоль⁴. Пруссия была устранена от участия в конгрессе. Её представители были допущены лишь перед заключительными суждениями⁵.

Начало переговоров было назначено на февраль 1856 года, при этом

¹ Татищев С.С. Император Александр II: его жизнь и царствование: в 2 кн. – М., 1996. – Кн. 1. – С. 608.

² Айрапетов О. Крымская война: ошибки и уроки. Свободная мысль. – 2005. – № 3. – С. 162.

³ Татищев С.С. Император Александр II: его жизнь и царствование: в 2 кн. – М., 1996. – Кн. 1. – С. 86.

⁴ Бушуев С.К. А.М. Горчаков. – М.? 1961. – С. 70.

⁵ Зубарева Е.Ю. Пруссия в Крымской войне: незаметный победитель. Вестник МГУ. – 2006. – № 3. – С. 46.

специально затягивались – европейские державы хотели, чтобы итоговый документ по войне был подписан именно 18 (30) марта – именно в этот день в 1814 союзные войска вошли в Париж, что в дальнейшем привело к складыванию Венской системы международных отношений. Именно в этот день прошло очередное заседание, на котором был подписан Парижский трактат, что окончательно ознаменовало собой завершение Крымской войны¹.

Договор объявлял восстановление мира между Россией с одной стороны и Великобританией, Францией, Турцией, Сардинией, Австрией и Пруссией с другой. Россия должна была возвратить Турции город Карс с крепостью в обмен на Севастополь и другие города в Крыму, которые были заняты союзниками Турции. Также провозглашалась свобода судоходства по Дунаю под контролем двух международных комиссий, Россия передавала княжеству Молдове устье Дуная и примыкающую к нему часть южной Бессарабии, гарантировалась внутренняя автономия Сербии, Молдовы и Валахии в рамках Османской империи, Чёрное море объявлялось нейтральным с запрещением России и Турции иметь там военные флоты и арсеналы.

К договору прилагались три конвенции: первая подтверждала Лондонскую конвенцию о проливах 1841 г., запретившую проход военных судов через Босфор и Дарданеллы, вторая устанавливала ограничения в отношении количества военных судов России и Турции, третья обязывала Россию не возводить военных укреплений на Аландских островах в Балтийском море².

Крымская война стала очередным поворотным пунктом, который внес значительные коррективы в общеевропейское политическое пространство. Для европейского региона был задан новый вектор развития.

Великобритания значительно продвинулась на Ближнем Востоке:

¹ Бушуев С.К. А.М. Горчаков. – М., 1961. – С. 209.

² Скрицкий Н.В. Крымская война 1853-1856 гг. – М., 2006. – С. 406.

зависимость Османской империи усиливалась, появилась перспектива разворачивания действий на Балканах и Закавказье, торговый путь через Черное море также открывал новые возможности¹. К тому же англичане не спешили выводить военный флот из акватории Черного моря, пользуясь «правом сильного». И все же Англия была еще далека от цели стать ядром мировой системы.

Франция укрепила своё положение на международной арене и умудрилась не потерять дружеские дипломатические связи с Россией. Наполеон III, «отомстив» за события 1812 года, был национальным героем². Но Франции недолго оставалось радоваться своему триумфу, уже через 15 лет ее ждет позорный провал в войне против³.

Важной дипломатической победой оказалось участие в Крымской войне Сардинии, королевство было признано в Европе, что открывало для него возможности стать будущим центром объединения итальянских земель. «Ткач единства» граф Кавур присутствовал на заседаниях конгресса с представителями ведущих европейских держав⁴.

По мнению Е. Зубаревой, по итогам Крымской кампании в самом выигрышном положении оказалась Пруссия, ведь на протяжении всего конфликта ее задача была самой простой – ничего не делать. А на этапе дипломатических договоренностей Пруссия умело лавировала в новых геополитических условиях, оборачивая их в свою пользу, в основном путем политических провокаций (особенно по отношению к Австрии). Пруссия также готовилась стать в будущем центром объединения германских земель.

Подводя итоги, отметим, что Парижский мирный договор внес серьезные коррективы в общеевропейскую политическую обстановку.

¹ Айрапетов О. Крымская война: ошибки и уроки. Свободная мысль. – 2005. – № 3. – С. 162.

² Айрапетов О. Крымская война: ошибки и уроки. Свободная мысль. – 2005. – № 3. – С. 162.

³ Тарле Е.В. Крымская война: в 2 т. – М., 1950. – Т. 2. – С. 850.

⁴ Зубарева Е.Ю. Пруссия в Крымской войне: незаметный победитель. Вестник МГУ. – 2006. – № 3. – С. 46.

Реализовали свои цели Англия и Франция, вернув себе гегемонию на европейском континенте, однако, по нашему мнению, одним из главных бенефициаров стала Пруссия, которая благодаря этим событиям готовила плацдарм для собственного возвышения. Россия потеряла статус континентальной державы, ее международный авторитет значительно ослаб. По условиям Парижского мирного трактата:

- Россия потеряла устье Дуная и южную часть Бессарабии;
- лишилась права иметь на Черном море свой военно-морской флот и прибрежные арсеналы с оружием и боеприпасами;
- Черное море объявлялось нейтральным, что делало беззащитным все черноморское побережье России от Одессы до Батума;
- территории, оккупированные во время войны, подлежали взаимному обмену: Россия возвращала Турции Карс, а союзники возвращали России Севастополь, Евпаторию и другие крымские города.

Подводя итоги Крымской войны, следует признать, что она:

- нанесла сокрушительный удар по всей внешнеполитической системе, созданной Россией в результате ее военно-дипломатических побед 1826-1833гг.;
- серьезно подорвала престиж России на международной арене;

По нашему мнению, главным итогом Парижского трактата 1856 года стало установление нового международного порядка, который мы называем «крымской системой» международных отношений.

1.3 «Крымская система» международных отношений

Международные отношения первой половины XIX в., а точнее – от Венского конгресса 1814–1815 гг., зафиксировавшего результаты победы над наполеоновской Францией, и до начала Восточной (Крымской) войны в 1853 г., носят название Венской системы международных отношений.

Значительную роль в этой системе отводилась и России, ведь в свое время именно она была идейным вдохновителем Акта Священного союза, который был одним из основополагающих документов нового миропорядка. Российская империя, спасшая Европу от Наполеона, брала на себя роль защитника и борца за мир на европейском континенте, что выразилось в ее специфическом прозвище – «Жандрам Европы». Это положение Россия занимала как раз вплоть до трагичных для нее событий 1853-1856 гг.

Главной характеристикой Венской системы международных отношений является так называемый «Европейский концерт» – соглашение между великими державами о поддержании европейского баланса сил, политических границ и сфер влияния. Никогда не отличавшийся совершенным единством и подверженный спорам и борьбе за положение и влияние, Концерт был длительным периодом относительного мира и стабильности в Европе после войн Французской революции и Наполеоновских войн, которые охватили континент с 1790-х годов. Некоторые ученые утверждают, что Европейский концерт развалился почти сразу в 1820-х годах, когда великие державы разошлись во мнениях по поводу подавления либеральных восстаний в Италии. Другие утверждают, что это продолжалось до начала Первой мировой войны, а третьи отмечают точкой перехода на новый этап революции 1848 года и Крымскую войну.

Главную роль в Европейском концерте играли так называемые великие державы, при этом их величие зиждилось, прежде всего, на колоссальном военно-политическом потенциале, которое и давало возможность определять контуры международных отношений¹ По нашему мнению, это неизбежно провоцировало все новые и новые конфликты «великими державами», а именно: Россией, Пруссией, Австрией, Англией и Францией. Страх перед более сильным противником побуждал к военным, политическим и дипломатическим действиям с целью подрыва могущества других «великих

¹ История внешней политики России. Первая половина XIX в. – М., 1995. – С. 49. – URL: <https://prussia.online/books/istoriya-vneshney-politiki-rossii-5> (Дата обращения: 21.04.2024).

держав». Поэтому военная мощь государства и его военный престиж играли решающую роль в международных отношениях, давая «великодержавное право управлять»¹.

Безопасность, порядок и стабильность на континенте теперь полностью зависели от «великих держав», которые держали под своим контролем общеевропейское пространство, и, естественно, каждая из «великой пятерки» стремилась стать единственной сверх-державой, которая бы в одиночку властвовала в Европе. Однако из-за военного, экономического и политического потенциала им все же приходилось идти на компромиссы, но только друг с другом – другие малые государства были исключены из орбиты принятия серьезных политических решений².

Главным требованием Венской системы было сохранение общей структуры союзов и сохранение баланса сил, однако государства часто организовывали самые разнообразные коалиции для достижения личных целей. И все же складывалась парадоксальная ситуация: с одной стороны, «Европейский концерт» был формой великодержавного господства, а с другой, это предотвращало произвол этих самых «великих держав» - они обречены были считаться друг с другом, если не желали терять свой статус. В результате в Европе наступило кратковременное затишье: военные конфликты стали не столь частыми, международные проблемы все чаще решались на конференциях путем поиска соглашений и совместных дипломатических усилий.

Некоторые исследователи считают Венскую систему международных отношений первой попыткой создания коллективной системы безопасности в Европе, однако Венская система, в отличие от более поздних систем

¹ Gilpin R. War and Change in World Politics. London: Cambridge University Press, 1983. – P. 34. – URL: https://books.google.by/books/about/War_and_Change_in_World_Politics.html?hl=ru&id=2iKL7zr3kl0C (Дата обращения: 21.04.2024).

² Bridge F., Bullen R. The Great Power and the European States System 1815-1914. London: Longman, 1980. P. 1-2. – URL: https://books.google.ru/books/about/The_Great_Powers_and_the_European_States.html?hl=ru&id=S5qEwAEACAAJ&redir_esc=y (Дата обращения: 21.04.2024).

международных отношений, не предусматривала наличие межгосударственных органов власти, которые взяли бы на себя вопросы урегулирования конфликтов между самими «великими державами». Именно поэтому Венская система международных отношений не могла существовать стабильно в долгосрочной перспективе – она основывалась на праве сильного.

Ответственность за поддержание внутриевропейского баланса реализовывалась через большое количество конференций, созданных для урегулирования проблем, угрожающих миру. По отношению к России, наиболее важными в рассматриваемом периоде среди всех конференций особое значение имели Парижская конференция 1856 г., закончившая Крымскую войну, и Лондонская конференция 1871 г., пересмотревшая условия Парижского мира, ограничивавшего суверенитет России на Черном море.

18 марта 1856 г. был подписан Парижский мирный договор, который содержал в себе 34 статьи. В них говорилось о том, что Россия соглашалась на свободное судоходство по р. Дунай, отказывалась от протектората над Молдавией и Валахией, отдавала часть южной Бессарабии, возвращала Османской империи захваченный Карс, а также возвращала и прежние владения Турции на Кавказе. Взамен этого России возвращались все территории, захваченные союзными войсками, такие как Севастополь, Кинбурн, Балаклава, Керчь. Одним из самых болезненных пунктов была IX статья Парижского мирного договора. В ней говорилось о том, что Россия не имела права иметь боевой флот в Черном море, а также оговаривался запрет на создание на побережье военно-морских arsenалов и крепостей. Эти ограничения касались и Османской империи. Подписание договора ознаменовало окончание Крымской войны¹.

По нашему мнению, Крымская война (прозванная в западной

¹ Адамов Е.А. Сборник договоров России с другими государствами (1856-1917 гг.). – М., 1952. – С. 97.

историографии Восточной) являлась прямым столкновением «великих держав», результатом которой стало колоссальное ослабление позиций России на европейском континенте из-за поражения. Венский порядок рушился – Россия как одна из пяти великих держав была ослаблена, а Франция прямо нарушила Венские соглашения из-за восхождения на престол Наполеона III¹. Российская дипломатия умело использовала противоречия между странами-победительницами, что помогло предотвратить нейтрализацию Азовского моря, по замыслу Великобритании, и объединение Дунайских княжеств в одно государство, что было бы на руку Франции.

В настоящее время не существует одного мнения о том, как можно охарактеризовать международные отношения после 1856 года, ведь Европейский концерт перестал существовать в прежнем виде, ситуация поменялась.

Первая точка зрения представляет собой идею того, что Венский порядок продолжил свое существование, просто новыми нормативно-правовыми основаниями для него стали Парижский трактат и впоследствии Берлинский. Если подробнее остановиться на этой версии, то суть ее заключается в следующем: события 1853-1856 гг. не были значительной переменной в расстановке сил на европейском континенте. Реальное соотношение сил между «великими державами» оставалось прежним, Россия была ослаблена не так значительно, «великая пятерка» по-прежнему держала другие страны далеко позади себя.²

Вторая точка зрения заключается в следующем: Восточная война все же существенно изменила международные отношения, разрушив существовавший ранее порядок³. Парижский трактат 1856 года стал нормативно-правовой основой для нового международного порядка под названием «крымская система», которая основывалась на договоренностях

¹ Хевролина В.М. Российская дипломатия в рамках крымской системы. Новая и новейшая история. – 2014. – № 4. – С. 111.

² Там же. – С. 112.

³ История международных отношений. – М., 2012. – Т. 1. – С. 210.

европейских держав и Турции. Одной из главных целей «крымской системы» было устранение России из состава «великих держав» и ее окончательное выдворение из Балканского региона. Россия, окруженная объединившимися против нее соперниками, не могла отстаивать свои интересы с помощью военных ресурсов, которые и так были серьезно истощены. Поэтому на первое место во внешнеполитическом курсе выходит дипломатия.

Мы придерживаемся второй версии: в результате подписания Парижского трактата 1856 года возникла новая конструкция мира, называемая «крымской системой» международных отношений, которая имела свои особенности.

Прежде всего стоит отметить начавшийся отход от европоцентристской модели мира: постоянный поиск новых союзников и ресурсов для достижения своих политических целей толкал Европу на путь создания многочисленных союзов и коалиций, в которые постепенно включались колонии европейских держав и неевропейские государства. Даже Россия активизировала свои дипломатические усилия в Азиатско-Тихоокеанском и Дальневосточном регионах, так как она потеряла статус «жандарма Европы» и не могла допустить ослабления позиций еще и в Азии.

«Крымская система» была оформленной коллективной солидарностью против России участников Крымской коалиции, а правовым основанием стали статьи Парижского трактата 1856 года. Крымская система имела очевидную антирусскую направленность и лишала Россию ее прежних позиций не только в Европе, но ставила своей целью окончательно выжить Россию с Балкан и Ближнего Востока.¹

Россия в новом международном порядке не забывала о своих главных геополитических задачах, одной из главных все также был Восточный вопрос, решение которого, однако, откладывалось на неопределенный срок. Как Франция была ревизионистом в Венской системе, так и Россия хотела

¹ Хевролина В.М. Российская дипломатия в рамках крымской системы. Новая и новейшая история. – 2014. – №4. – С.107.

реванш за поражение в Крымской войне. В ближайшей перспективе важнейшей задачей внешней политики стала отмена статей Парижского трактата 1856 года.

Главным бенефициаром Крымской системы была Великобритания, ведь она получила возможность окончательно «поработить» Османскую империю, главным образом, в экономическом отношении, а также и в политическом. Однако в данном регионе Великобритания столкнулась с двойственной ситуацией: с одной стороны, для окончательного усиления влияния над Османской империей нужно было поддерживать освободительное движение христиан на Балканах, а с другой стороны, их поддержка отвечала интересам России, поэтому Англии приходилось сохранять целостность османских владений. Поэтому, в конечном счете, курс Великобритании на поддержку Османской империи сыграл против нее: балканское население враждебно относилось к попыткам Англии европеизировать эти территории, особенно мусульмане, которые особенно сильно сопротивлялись модернизации. Позднее английский министр по делам колоний Р. Солсбери заявил, что курс Лондона на поддержку Порты оказался глупостью.

С разрушением системы «Европейского концерта» был уничтожен прежний порядок, отвечавший за безопасность и мир в Европе. Особенно обострены были отношения между западными державами и Россией, которая ставила своей главной задачей восстановление утраченного порядка. Реваншистские идеи витали в воздухе, а пока «Россия сосредотачивалась» для активных действий в Европе, российская дипломатия активно вела свою деятельность в Средней Азии и на Дальнем Востоке. Здесь геополитическими задачами России становились не только усиление позиций и территориальные приобретения, но и опережение Европы в проникновении в данные регионы.¹

¹ Хевролина В.М. Российская дипломатия в рамках крымской системы. Новая и новейшая история. – 2014. – №4. – С. 126.

На европейском же континенте происходили серьезные перемены в политике, ведь теперь определяющее значение играли страны с агрессивной захватнической политикой – Англия, Франция и Пруссия. И если Англия направляла свои усилия в первую очередь на колониальные владения, выступая лишь посредником в континентальных военных конфликтах, то Франция и Пруссия получили карт-бланш как на экономическую, так и на военную экспансию и расширение своих владений. Теперь каждая из держав стремилась к единоличному господству на европейском континенте, и никто не мог их сдерживать. Европу захлестнула волна войн 1850-1860-х гг., что так отличалось от существовавшего ранее Венского порядка.

Для реализации внешнеполитических целей Франции, Пруссии и Англии теперь в ход шли любые средства: шантаж, обман, отказ от ранее принятых обязательств. Хочется отметить и двойные стандарты, особенно в отношении принципа национального самоопределения народов. Франция для оправдания своей военной экспансии постоянно апеллировала к этому принципу в итальянском и польском вопросах, но стоило поднять вопрос о праве на самоопределение в Балканском регионе – и Россию тут же называли страной-агрессором. Также право на самоопределение не могло быть реализовано для венгров в Австрии и для ирландцев в Великобритании.

Возрастает роль идеологической борьбы во внешней политике, ее начинают активно использовать для реализации определенных целей: например, Англия поощряла и спонсировала деятельность русских революционеров-эмигрантов (А.И. Герцен и Н.П. Огарев), Франция поддерживала польских эмигрантов, а Австрия – венгров на Балканах. Европейские страны активно начали формировать в общественном сознании русофобские настроения через публикации в прессе.

Таким образом, после поражения Российской империи в Крымской войне в мире возникла «крымская система» международных отношений, которая являлась частью Венской системы, возникшей после поражения Наполеона. Главной целью «крымской системы» являлось ослабление и

сдерживание России путем: нейтрализация военного флота Российской империи на Черном море; нивелирование дипломатических достижений Российской империи в период с 1812 по 1856 гг.; подрыв международного авторитета России и развенчание мифа о «непобедимости русских» возникшего после Отечественной войны 1812 года; столкновение интересов России, с одной стороны и интересов Пруссии и Австрии, с другой стороны, на Балканском полуострове. По нашему мнению, «крымская система» была новым геополитическим порядком в Европе и шагом к дальнейшим серьезным изменениям в международных отношениях.

Глава II. Дипломатическая борьба с «крымской системой» 1856-1871

2.1 Оценки внешней политики России в трудах отечественных либералов середины XIX века

Восточный вопрос и неразрывно связанная с ним проблема статуса черноморских проливов традиционно занимали важное место в российской дореволюционной публицистике. Можно утверждать, что это был самый распространенный сюжет во внешнеполитических дискуссиях. Однако воззрения далеко не всех идейных течений подвергались подробному исследованию в историографии. Целью данного параграфа является анализ взглядов русских либералов Н. И. Тургенева, П. В. Долгорукова и Л. П. Блюммера по Восточному вопросу. Концепции данных мыслителей предполагали целостную программу конституционного переустройства России, альтернативную как «просвещенному абсолютизму» власти, так и общинному социализму А. И. Герцена и Н. Г. Чернышевского.

Первым сочинением, подробно излагавшим воззрения конституционалистов-эмигрантов, стала изданная в 1847 г. книга Н. И. Тургенева «Россия и русские». Автор неоднократно и весьма педантично анализировал желательную политику будущей конституционной России по Восточному вопросу. Основная идея его размышлений выражена в названии посвященной этой проблеме главы «О расширении границ России». Тургенев достаточно недвусмысленно писал: «России для широкого развития будущей цивилизации нужно больше пространств, выходящих к морю. Современное положение дел достаточно ясно указывает, в какую сторону ей следует расширяться; ради этого она должна без колебаний избавляться от некоторых завоеванных земель, расположенных на других концах ее обширных владений. Даже отвлекаясь от приморского положения новых краев, которые мы желали бы увидеть объединенными с Россией, надо указать, что по

сравнению с завоеваниями Петра I на севере, у этих новых территорий имеются большие преимущества: хороший климат и исключительно плодородная почва»¹. Н.И. Тургенев говорил о том, что если бы в России было конституционное правительство, европейским державам было бы только выгодно приобретение Россией властью над черноморскими проливами, ведь та могла обеспечить самые выгодные таможенные пошлины. Тургенев писал об этом следующее: «Разве не стала бы эта победа цивилизации над варварством счастливым событием, которое привлекло бы сочувствие всей цивилизованной Европы»².

Однако стоит отметить, что во внешнеполитических взглядах Тургенева была не только идея территориального расширения либеральной России будущего, интересной, на наш взгляд, идеей был предложенный автором геополитический обмен: при получении Константинополя нам следовало отказаться от польских владений. Мотивировал Тургенев это решение тем, что Польша только ослабляла позиции России на международной арене: «Отказ от завоеванной Польши мог бы быть полезен России; взамен она получила бы гораздо более значительные владения, которые открыли бы русскому народу широкую дорогу прогресса, могущества и славы. Каким благодеянием для человеческой цивилизации был бы отказ России от Польши! Она была бы вознаграждена единодушной поддержкой цивилизованных народов и стран; через эти земли пролегали бы для нее морские пути сообщения – залог ее безграничного процветания»³.

В данном геополитическом обмене Тургенев видел возможности сразу двух побед: Россия могла бы улучшить отношения с западной Европой и одновременно с этим обеспечить небывалый рост экономики. Исходя из тезиса что «Истинные интересы русской политики находятся не на Западе, а на Востоке»⁴, Тургенев считал необходимым покончить с «больным

¹ Тургенев Н.И. Россия и русские. – М., 2001. – С. 371.

² Там же. – С. 373.

³ Там же. – С. 366.

⁴ Там же. – С. 443.

человеком Европы»¹, считая, что Россия должна подчинить себе территории Османской империи и наладить отношения со странами Западной Европы.

После трагичных для Российской империи событий 1856 года русские конституционалисты продолжали развивать идеи уже при новом императоре. Стоит отметить два новшества в их позиции по Восточному вопросу: во-первых, в поражении России они винили императора Николая I, который так и не сумел победить Турцию, во-вторых, они видели причиной военного ослабления самодержавие как неспособную к эффективной деятельности форму правления.

Наиболее ярким эмигрантом-конституционалистом эпохи «Великих реформ» был князь П. В. Долгоруков. В 1861 г. появилась его книга «Правда о России», в которой озвучивалось следующее мнение об Османской империи было кристально ясным: «Это не правительство, а орда, стоящая лагерем в Европе, и которую давно бы следовало прогнать в Азию»². Подобно Н. И. Тургеневу, П. В. Долгоруков связывал удачное разрешение Восточного вопроса с отказом России от Польши, называя Царство Польское «Цепью, мешающей ее (России – Л. Г.) свободному ходу и отвлекающей внимание наше от Азии, где истинная будущность России, куда нам суждено Провидением внести благодеяния просвещения»³. Еще более четко это противопоставление ненужной России Варшавы необходимому для Империи Константинополю было выражено Долгоруковым в его «Мемуарах», изданных в 1867 г.: «Петр умер рано и именно тогда, когда, покончив со Швецией, готовился двинуться на Турцию. Проживи он еще лет пятнадцать, очень вероятно, что столица России была бы перенесена на берега Босфора. Это изменило бы все будущее нашей родины, облегчило бы работу внутреннего устройства и внешней политики и избавило бы нас от тяжелой необходимости влачить за собой несчастную обузу Польши, которая

¹ Тургенев Н.И. Россия и русские. – М., 2001. – С. 443.

² Долгоруков П.В. Правда о России, высказанная князем Петром Долгоруковым. – Т. 1, 2. П., 1861. – С. 251

³ Там же. – С. 26.

тормозит наше политическое развитие и стоит как стена между Россией и прогрессом»¹. Однако, это были всего лишь мечты. Высказывая свои пожелания относительно желательного разрешения Восточного вопроса, Долгоруков отличался определенной умеренностью, отказываясь от формального присоединения турецкой столицы к России: «Ни один разумный русский не желает для России расширения пределов ее , но также ни один разумный русский не может хладнокровно допустить, чтобы Дарданеллы, ключ моря Черного, попал в руки одной из больших держав. Общественное мнение России желает распадаения Европейской Турции на несколько держав отдельных, независимых, по племенам. Константинополь непременно должен сделаться городом независимым и вольным, а Дарданеллы должны быть навсегда открытыми для военных и торговых судов всех стран мира»².

Подобные геополитические планы, однако, Долгоруков считал возможными для осуществления только в конституционной России. Современную ему Российскую империю он считал бессильной для выполнения того, что князь считал необходимым для разрешения судьбы Порты: «В настоящее время, среди политических вопросов, возникших, или долженствующих возникнуть в весьма близком будущем стоит вопрос восточный: Турция видимо распадается. Этот восточный вопрос близок нам и по соседству с Турциею, и по нашему единоверию с многочисленным православным населением Турецкой Империи, но, рассудим, до какой степени, в нынешнем положении России, мы можем принять участие? Войско у нас храбрейшее, но генералы – ослы; денег нет; администрация – разбойничий вертеп. Ведь того и гляди, что вопрос восточный, для нас имеющий важность первостепенную, решен будет под носом России, без ее

¹ Долгоруков П.В. Время императора Петра II и императрицы Анны Иоанновны. – М., 1997. – С. 8.

² Долгоруков П.В. Письмо из Петербурга. // Долгоруков П.В. Петербургские очерки. Pamфлеты эмигранта. 1860-1867. – М., 1934. – С. 283.

согласия – очень вероятно – в ущерб истинным выгодам ее»¹. Подобная печальная перспектива вынуждала Долгорукова обрушиваться с запоздалыми нападками на Николая I и, уже бывшего, министра иностранных дел К. Нессельроде: «Бури, потрясшие всю Европу в 1848 году, являли России для овладения Цареградом случай, какого летописи мира не предоставляют дважды: если бы граф Нессельрод был истинным государственным мужем, он всеми силами стал бы убеждать Николая Павловича воспользоваться европейскими смутами для завоевания Царьграда. Ни государь, ни министр его не умели понять этого»². Таким образом, идеи Н. И. Тургенева по расчленению Турции получили полную поддержку и дальнейшее развитие в сочинениях Долгорукова.

Третий представитель конституционалистской эмиграции Л. П. Блюммер в 1862–1863 гг. издавал в Берлине, а затем в Брюсселе, журнал «Свободное слово». В нем он откликнулся на большинство проблем, волновавших русское образованное сословие. Не стал исключением и Восточный вопрос. Блюммер не только выразил свою солидарность с долгоруковской характеристикой Турции, как «орды, которую нужно прогнать в Азию»³, но и посвятил подробному выражению своей позиции отдельную статью. Выдвинув в качестве отправной точки тезис «Der naturalische Zug Russlands geht nach Suden und Osten»⁴, Блюммер восхвалял «Греческий проект» раздела Турции, выдвинутый Г. А. Потемкиным: «В гениальном уме великолепного князя Тавриды зарождается громадный план велико-славянской империи, задуманный и обдуманый односторонне, но поражающий смелостью мысли, торжественностью начала освобождения Пошлый Кучук-Кайнарджийский мир мещански заканчивает этот

¹ Долгоруков П.В. Правда о России, высказанная князем Петром Долгоруковым. – Т. 1, 2. – П., 1861. – С. 248

² Долгоруков П.В. О союзах России с Австрией. Будущность. – 6 декабря 1860. – № 3-4. – С. 25.

³ Блюммер Л.П. Плачевное утешение. Свободное слово. – 1862. – Вып. 2. – С. 66.

⁴ Блюммер Л.П. Русская политика в славянских делах вообще, и в сербских по преимуществу. Свободное слово. – 1862. – Вып. 7-8. – С. 480.

поэтический план»¹. Блюммер продолжал и развивал обличения П. В. Долгорукова, обвиняя Николая I в забвении славянского вопроса и в том, что император спас Турцию в 1840 г. от войск египетского паши Мухаммеда-Али². В заключение же статьи Блюммер выразил общее для своих единомышленников неверие в возможность решения Восточного вопроса самодержавием: «Петербургский кабинет давно мог уразуметь фальшивость и «песчаность» руководящих им оснований, уразуметь, что все это бессилие производят централизационные стремления, на основании которых нет свободы для славян и нет свободы и величия для России»³.

В заключении к данному параграфу отметим, что для русских конституционалистов середины XIX в. был характерен либеральный империализм в отношении Восточного вопроса. Либерализм заключался в осуждении централизации, признании прав наций на самоопределение, отказе от Царства Польского, а империализм состоял в стремлении установить контроль над черноморскими проливами и, желательно, Константинополем при активном участии России в разделе Европейской Турции. При политическом курсе императора Александра II взгляды публицистов либерального крыла оказывали значительное влияние на внешнюю политику и дипломатическую деятельность России того времени. Взгляды левых либералов оказали большое влияние на формирование международной политической повестки и нашли свое воплощение в политике А.М. Горчакова.

¹ Блюммер Л.П. Русская политика в славянских делах вообще, и в сербских по преимуществу. Свободное слово. – 1862. – Вып. 7-8. – С. 482.

² Там же. – С. 484.

³ Там же. – С. 492.

2.2 Дипломатическая деятельность Горчакова: новый внешнеполитический курс

Поражение в Крымской войне стало серьезным ударом для Российской империи и показало острую необходимость в переменах: реформы были нужны как во внутренней политике, так и во внешней.

Геополитическая обстановка претерпела серьезные изменения в связи с подписанием Парижского трактата. Сначала Александр II хотел продолжать внешнеполитический курс своего отца Николая I и дяди Александра I, основанный на принципах Священного Союза, о чем заявил представителям иностранных ведомств 20 февраля 1856 года. Однако еще действующий министр иностранных дел К.В. Нессельроде в то же время составил особый документ под названием «О политических соотношениях», в котором принципы Священного Союза были подвергнуты критике, ведь именно следование этой линии во внешней политике привело Россию к ее текущему положению. По мнению, К.В. Нессельроде, именно вмешательство в дела других европейских государств, в конечном счете, и настроило их против Российской империи. Нессельроде предлагал новый внешнеполитический курс, основанный на национальных интересах: "необходимость... заняться своими внутренними делами и развитием своих нравственных и материальных сил. Эта внутренняя работа является первою нуждою страны, и всякая внешняя деятельность, которая могла бы тому препятствовать, должна быть тщательно устранена"¹.

России требовались обширные реформы во всех сферах жизни общества, поэтому она не могла вести активную внешнюю политику, основанную на военных действиях – стране нужно было время для преобразований, которые в последующем могли бы предоставить ей попытку внешнеполитического реванша. Поэтому новый внешнеполитический курс

¹ Пономарев В.Н. Финал долгой карьеры К. В. Нессельроде и Парижский мир. Российская дипломатия в портретах. – М., 1992. – С. 197.

должен был обеспечить России мирное сосуществование с соседними государствами, министерству иностранных дел нужен был новый руководитель. Им, по назначению императора Александра II, стал Александр Михайлович Горчаков, в пользу которого говорили серьезный опыт дипломатической работы в Европе и уже серьезные дипломатические прорывы еще на момент подписания Парижского трактата: будучи послом в Вене и активным участником Венской мирной конференции 1854-1855, ему удалось значительно сблизиться с правительством Наполеона III, что впоследствии сыграло огромную роль во время работы Парижского конгресса.

А.М. Горчаков провозгласил новый внешнеполитический курс, основа которого выражалась в знаменитой фразе из его депеши для иностранных правительств: «Россию упрекают в том, что она изолируется и молчит перед лицом таких фактов, которые не гармонируют ни с правом, ни со справедливостью. Говорят, что Россия сердится. Россия не сердится, Россия сосредотачивается»¹.

Первейшей целью внешней политики А.М. Горчакова была отмена тех статей Парижского трактата 1856 года, и министр понимал, что должен добиться этой сложнейшей цели исключительно дипломатическим путем. Так, российская дипломатия начала борьбу с «крымской системой», и Горчаков был уверен, что справится с поставленной задачей, в разговоре с представителем французского дипломатического ведомства он говорил: «Мы добьемся этого, ибо всегда к этому стремимся»².

Очень точно идея нового внешнеполитического курса отражена в высказывании П.А. Чихачева: «Россия оставляет за собой право отказаться от

¹ Циркулярная депеша Министра иностранных дел России А.М.Горчакова 1856 года, опубликованная в европейских изданиях, перевод первого секретаря МИД России Виталия Орехова. – URL: <https://telegra.ph/Depesha-svetlejshego-knyazya-Aleksandra-Gorchakova-po-sluchayu-vosshestviya-Aleksandra-II-na-prestol-1856-12-18> (Дата обращения: 12.04.2024).

² Нежинский Л.Н., Игнатъев А.В. Россия и Черноморские проливы (XVIII-XX столетия). – М., 1999. – С. 56.

него сразу же, как только политическая обстановка в Европе предоставит ей такой случай»¹.

Однако стоит отметить, что не все считали нейтрализацию Черного моря катастрофой. Барон Ф.И. Бруннов в своем письме отмечал следующее: «Со времени договора 1856 г. Черное море осталось ни открытым, ни закрытым, в виду того, что каждая держава приобрела право содержать по два военных судна у устья Дуная. Это приводит меня к заключению, что Россия ничего не потеряла отменой начала закрытия проливов в мирное время»². Из слов барона можно сделать вывод, что в краткосрочной перспективе Россия потеряла в результате Крымской войны не так много, как могла бы, а нейтрализация Черного моря даже имела свои преимущества в виду событий на Кавказе. Однако в долгосрочной перспективе положение России в Черном море было невыгодным, и ограничительные статьи Парижского трактата должны были быть оспорены.

В рамках обновленных условий международного порядка и нового внешнеполитического курса России нужны были союзники, первым шагом должен был стать выход из международной изоляции. Горчаков понимал необходимость «раскола» в сложившейся антирусской коалиции, поэтому первым из союзников стала Франция. Наполеон III хотел усилить свое влияние и стремился к новым территориальным приобретениям за счет итальянских земель – Ниццы и Савойи. Французский император хотел заручиться поддержкой России в этом вопросе, взамен обещая помощь в пересмотре статей Парижского трактата. Горчаков также надеялся, что Франция может оказать содействие в вопросе объединении Молдавии и Валахии, что значительно бы ослабило позицию Австрии в Балканском регионе³. Таким образом, перед Россией вырисовывалась возможность не

¹ Чихачев П.А. Великие державы и восточный вопрос. – М., 1970. – С. 43.

² Горяинов С.М. Босфор и Дарданеллы. Исследование вопроса о проливах по дипломатической переписке, хранящейся в Государственном и С. Петербургском Главном архивах. СПб: Тип. И.Н. Скороходова, 1907. С. 73.

³ Виноградов В. Н. Балканская эпопея князя А. М. Горчакова. – М., 2005. – С. 53.

только добиться ряда своих внешнеполитических целей, но и посеять раздор среди бывших союзников.

Оценивая обстановку на европейском континенте в условиях «крымской системы», Горчаков считал Францию одним из главных бенефициаров нового порядка. В своем Отчете министерства иностранных дел он отмечал, что Наполеон III "вернул Франции ее значение в Европе, разрушил существовавшие против нее союзы, поднял боевой дух нации и создал значительные морские силы"¹.

Для союза с Францией Горчаков главным основанием считал то, что у России и Франции нет противоречий и территориальных претензий друг к другу. Франция хотела расширить владения за счет итальянских земель и Рейнских провинций, она была давним геополитическим противником Великобритании. Именно в сближении с Францией Горчаков видел перспективу возврата к «европейскому концерту», что во многом и являлось основой его внешнеполитического курса.

Однако расчеты Горчакова были неверными: Наполеон не спешил содействовать в вопросах отмены ограничительных статей Парижского трактата 1856 года. Кроме того, провозглашенный Наполеоном III принцип права народов на национальное самоопределение был серьезной опасностью для России, так как разжигание польского вопроса могло только усилить дестабилизацию обстановки в стране, что было России совершенно не на руку. В отличие от Горчакова, император Александр II изначально не доверял Наполеону III и скорее стремился к сотрудничеству с Пруссией.

Прав оказался Александр II: французский император видел в России лишь временного союзника, который помог бы справиться с Австрией и Италией, а содействие в отмене ограничительных статей Парижского трактата 1856 года в планы Наполеона III не входило. Складывающаяся

¹ Архив внешней политики Российской империи (АВПРИ), ф. 137, оп. 475, д. 49, л. 44. – URL: <https://archive-ukr.mid.ru/arkhiv-vneshney-politiki-rossiyskoy-imperii/> (Дата обращения: 21.04.2024).

ситуация не отвечала текущим интересам России и усугубляла и без того не самые простые отношения с венским двором.

И все же, переговоры между Францией и Россией начались в 1857 году. Российским дипломатам пришлось оказывать упорное сопротивление в вопросах войны с Австрией, Россия не могла вступить в этот конфликт на французской стороне. Как отмечал Горчаков, "это ввергло бы нас в европейский пожар, который революция и общее пробуждение народностей сделали бы вдвойне опасным и который поглотил бы средства, необходимые для проведения наших внутренних реформ в ущерб стране"¹.

И все же Россия пошла на некоторые уступки – во время военных действий российская сторона должна была сохранять благожелательный нейтралитет и, в случае необходимости, подвести к границе с Австрией русский армейский корпус, правда лишь с целью продемонстрировать готовность помочь Франции, на деле не вмешиваясь в конфликт. Однако необходимости в этом не было: война закончилась быстро.

Несмотря на предложенную Россией помощь в австро-итало-французском конфликте, французский император не спешил держать свое слово о пересмотре условий нейтрализации Черного моря, уклончиво обещая внести в эти статьи изменения в интересах как России, так и Франции.

И все же договор между Францией и Россией был подписан 19 февраля (3 марта) 1859 г. Его главным результатом уже на этом этапе был выход России из международной изоляции – серьезное дипломатическое достижение Горчакова.

По условиям договора, Россия должна была занять «политическую и военную позицию, наиболее легко доказывающую благожелательный к Франции нейтралитет»². Также Россия не должна была возражать против процесса объединения итальянских земель, а взамен Франция обещала, что

¹ Горчаков А. М. Обзор секретных соглашений, заключенных императорским правительством. 1859 г. – М., 2013. – С. 262.

² Там же. – С. 281.

окажет содействие в вопросах отмены ограничительных статей Парижского трактата 1856 года. Отдельный пункт договора предусматривал сохранение равновесия сил на европейском континенте для Пруссии и Англии.

В краткосрочной перспективе указанный выше договор был более выгодным для Франции, потому что она получала значительное преимущество в войне с Австрией. А вот для России договор серьезных последствий в ближайшее время не имел – Франция так и не поднимала вопрос пересмотра Парижского трактата, так как ей мешали собственные обязательства перед Англией.

Складывалась весьма специфическая международная обстановка: Россия сохраняла по отношению к Франции дружественный нейтралитет, Сардиния тоже пошла на союз с Францией из-за соперничества с Австрией, Великобритания была занята подавлением сипайского восстания в Индии и наведением порядка в ряде других колоний. Никто не мог оказать сопротивления Наполеону III, поэтому в 1858 года началась война Франции, Италии и Австрии, которая продолжалась до момента полного освобождения Северной Италии от влияния Австрии. Постоянные военные конфликты сотрясали Европу вплоть до 1870 года, пиком их стал франко-прусская конфликт¹.

Таким образом, Крымская система содержала в себе противоречие, доставшееся ей «по наследству» от предшествующего международного порядка. С одной стороны, хотелось вернуть состояние, существовавшее еще при Венской системе – реальное влияние «Европейского концерта», а с другой стороны, «великие державы» по-прежнему стремились к личному господству, что провоцировало все новые и новые войны на европейском континенте. Единство существовало только в вопросе объединения против России: Восточный вопрос регулярно использовался для обвинения в агрессии.

Явная антирусская направленность Крымской системы, на самом деле,

¹ Потемкин В.П. История дипломатии. – М., 1959. – С. 62.

только дестабилизировала положение Европы: если раньше Россия помогала преодолевать противоречия между европейскими странами, то в новых условиях эти противоречия только использовались Англией и Францией для дальнейшей дестабилизации, позднее активно стал придерживаться этой политики и Берлин. Началась ожесточенная борьба за господство на европейском континенте.

В этих условиях Россия все еще пыталась решить Восточный вопрос, частью которого было укрепление позиций России на Балканском полуострове. Горчаков считал это важной задачей, при этом он хотел сохранить доброжелательные отношения с Османской империей. Это было очень сложным делом, так как на Балканском полуострове уже шла активная экспансия европейских держав, в первую очередь, Австрии. Нельзя было сбрасывать со счетов и национально-освободительное движение на полуострове – обстановка была сложной, и Россия должна была учитывать все эти факторы, при этом не используя военные средства¹.

Сохранение хороших отношений с Османской империей тоже было сложным вопросом в силу ряда причин. Во-первых, международное положение Турции повысилось к началу 1870-х, этому способствовали стабилизация в ближневосточных регионах империи, реформы Танзимата, подавление восстаний в Болгарии и на Крите, успешная реорганизация военных сил. Во-вторых, воспользовавшись ослаблением Великобритании в османских делах, Франция усиливала свое влияние в регионе, и обе державы не хотели допускать усиления России в регионе, поэтому попытки русских дипломатов воспользоваться противоречиями между Францией и Великобританией провалились – антирусская направленность Крымской коалиции была константой. В-третьих, российское влияние в Стамбуле было основано лишь деятельности посла Игнатьева, который хоть и поддерживал связь с османской правящей династией, на деле мог решить лишь некоторые частные вопросы. Поэтому неудивительно, что дипломатические усилия в

¹ Международные отношения на Балканах. 1856-1878 гг. – М., 1976. – С. 187.

вопросах налаживания отношений с османской империей были незначительными, позиции России в османской столице были ослаблены как никогда¹.

Поэтому проблема отмены ограничительных статей Парижского трактата 1856 года были отражены в российских печатных изданиях как далекая перспектива. «Московские ведомости» признавали необходимость отмены нейтрализации Черного моря, но видели такую возможность лишь в отдаленном будущем, данная позиция поддерживалась другими изданиями российской прессы². Складывалось понимание, что реальной возможностью пересмотра Парижского трактата может стать только настоящее потрясение на европейском континенте, и такая возможность представиться – ей станет франко-прусская война 1870 года.

После неудачной попытки заручиться поддержкой Франции в период 1864-1871 гг. в высшем политическом руководстве Российской империи было принято решение пойти на сближение с Пруссией для того, чтобы договориться о поддержке отмены статей Парижского договора и нейтрализации Черного моря. Пруссия была заинтересована в нейтральном статусе России для того, чтобы разобраться с Францией, а Россия в свою очередь, была заинтересована в европейском политическом кризисе и крушении Франции для того чтобы отменить невыгодные для России условия «крымской системы» по итогам подписания Парижского мира 1856 года.

Горчаков понимал, что для противодействия Англии и Франции ему нужен новый союзник, которого он увидел в Пруссии. Прекрасно осознавая, что целью последней является объединение вокруг себя других германских государств, что также представляло геополитически нежелательный

¹ Болдырев А.В. Отмена нейтрализации Черного моря и российско-османские отношения в общественном мнении России (1870-1871 гг.). Внешнеполитические интересы России: история и современность: сборник материалов V-й Всероссийской научной конференции, Самара, 27 апреля 2018 года. – С., 2018. – С. 11.

² Московские ведомости. – 1870. – 26 июня. – № 138. – URL: <http://elibr.shpl.ru/ru/nodes/77655> (Дата обращения: 12.04.2024).

сценарий, Горчаков рассчитывал, что процесс объединения это будет долгим. К тому же российский министр иностранных дел явно переоценивал революционные настроения в Пруссии, чем его запугивал Отто фон Бисмарк, поэтому в своих мечтах Горчаков хотел своего рода воссоздать Священный союз в составе России, Пруссии, Австрии и Англии, «направленном против революционного духа»¹. Франция в этот список не входила, так как вице-канцлер винил французского императора в «потворстве европейской революции»². Таким образом, усилия российской дипломатии по борьбе с «крымской системой» сводились к своеобразному «откату» к Венским договоренностям: Горчаков хотел мирного сосуществования с европейскими державами и всяческого подавления любых революционных и либеральных настроений с помощью обновленного Священного союза.

Сближение с Пруссией требовало от России поддержать первую в датском вопросе: существовала угроза отставки Бисмарка, если Англия поддержит Данию. Горчаков писал Бруннову, что в этом случае Германия может стать оплотом либерализма³. Пугал Горчакова и польский вопрос, о котором не раз с ним говорил Бисмарк. Поэтому Россия соглашалась на условия Пруссии, так как не хотела, по словам Горчакова, сталкиваться «революционной агитацией, которая судьбы герцогств, расположенных на Эльбе, сделала своим знаменем»⁴ и которая могла нарушить «согласие между консервативными державами»⁵. Россия рассчитывала на поддержку Пруссии в связи с началом военных действий в Средней Азии в 1864 году, что обрекало Россию на очередной виток обострения отношений с Англией, которая была геополитической угрозой и для планов Пруссии.

Позднее Горчаков признал, что политика России в датском вопросе была проявлением слабости. В «Записке о внешней политике России с 1856

¹ Канцлер А.М. Горчаков. 200 лет со дня рождения. – М., 1998. – С. 305.

² Там же. – С. 307.

³ С. 308 там же

⁴ Там же. – С. 289.

⁵ Там же. – С. 289.

по 1867 г.» он писал: «Датская монархия с давних пор была союзницей России. Мы с болью восприняли ее распад, и не в наших силах было воспрепятствовать тому. Европа, блюдя договоры, самоустранилась. В одиночку мы могли спасти Данию лишь ценой войны, которую навязала бы нам Германия»¹.

Значительное укрепление Пруссии в результате решения датского вопроса в ее пользу существенно подрывало европейское равновесие и давало Бисмарку возможности для дальнейшего объединения Германии. Главным противником Пруссии была Австрия, и Берлин направил все усилия на ее вытеснение из Германского союза. Это делало Бисмарка союзником России в развале «крымской системы», ведь его политика базировалась на военно-силовом балансе. В грядущем военном конфликте Пруссии и Франции ответ на вопрос о том, кого должна была поддержать Россия, был очевиден.

Здесь интересна оценка роли России в «Крымской системе», озвученная В.В. Дегоевым, который противопоставлял Венскую систему как время тишины и мира Крымской системе как периоду войн и агрессии. При этом В.В. Дегоев пишет, что именно Россия виновата в разрушении прежнего миропорядка, явившись «ключевым фактором в появлении Германской империи», что разрушило европейское равновесие.² По нашему мнению, данная позиция не соответствует действительности, так как не вернуться к равновесию после многочисленных военных конфликтов 1850-1860-х годов между Францией, Австрией и Пруссией было уже невозможно. Наоборот, весь внешнеполитический курс Горчакова был построен на борьбе с «крымской системой» и возврату к Европейскому концерту. Но если условия «крымской системы» еще подлежали изменению, то возврат к предыдущим порядкам был уже невозможен, так как Венская система была

¹ Канцлер А.М. Горчаков. 200 лет со дня рождения. – М., 1998. – С. 301.

² Дегоев В.В. Внешняя политика России и международные системы. 1700-1918 гг. – М., 2004. – С. 314.

несовершенной, и после ее разрушения и значительного ослабления России европейские державы еще активнее стали бороться за гегемонию на континенте.

В складывающейся международной обстановке куда большую роль в появлении Германской империи и крушении «крымской системы» сыграла Франция: Наполеон III переоценил возможности Франции и недооценил Пруссию, а отказ помочь России в пересмотре статей Парижского трактата 1856 года определил, чью сторону она займет в грядущем военном конфликте – Берлин обещал выполнить то, что не выполнила Франция.

В 1870 году началась франко-прусская война, и уже в августе 1870 года, после череды поражений, Франция потеряла веру в победу, в обществе царил дух пораженческих настроений. Окружение Рейнской армии при Меце и поражение при Гравелотте привели к тому, что большинство французов, начиная с высших сфер и заканчивая простонародьем, потеряли надежду на успешное продолжение борьбы. Франция терпела поражение, и никто не мог ей помочь – Россия была на стороне Пруссии, а Англия и Австро-Венгрия были заняты другими вопросами¹.

Для российской дипломатии и ее борьбы с «крымской системой» поражение Франции было ключевым моментом: антирусская коалиция теряла одного из главных союзников. Великобритания осталась одна: Франция и Австро-Венгрия не могли оправиться после поражений, нанесенных Пруссией. Создавалась благоприятная для России международная обстановка, вновь выросло ее влияние на Османскую империю. Все говорило о том, что перспектива пересмотра Парижского трактата становится все более осязаемой.

В сложившихся условиях было два варианта развития событий: Россия могла решить вопрос либо на основе сближения с Османской империей, либо на основе согласия Европейского концерта. За первый вариант выступал

¹ Нежинский Л.Н., Игнатъев А.В. Россия и Черноморские проливы (XVIII-XX столетия). – М., 1999. – С. 108.

посол в Стамбуле Н.П. Игнатьев – он уже успешно вел переговоры о заключении специального соглашения. Но Горчаков опасался, что информация о переговорах просочится в европейские кабинеты, которые всеми силами воспрепятствуют диалогу России и Турции. Поэтому вариант пересмотра статей Парижского трактата с опорой на согласие европейских держав, с точки зрения Горчакова, был наиболее подходящим в складывающихся условиях. Русская пресса («Московские ведомости», «Голос» и др.) призывали Россию использовать текущую международную обстановку в своих целях и отменить нейтрализацию Черного моря¹.

Таким образом, международная обстановка, складывающаяся к 1870 году, а также активная деятельность российского дипломатического ведомства А.М. Горчакова подготовили почву для отмены ограничительных статей Парижского трактата 1856 года и давали возможность справиться с «крымской системой».

2.3 Результаты Лондонской конференции 1871 года

В сложившихся условиях было два варианта развития событий: Россия могла решить вопрос либо на основе сближения с Османской империей, либо на основе согласия Европейского концерта. За первый вариант выступал посол в Стамбуле Н.П. Игнатьев – он уже успешно вел переговоры о заключении специального соглашения. Но Горчаков опасался, что информация о переговорах просочится в европейские кабинеты, которые всеми силами воспрепятствуют диалогу России и Турции. Поэтому вариант пересмотра статей Парижского трактата с опорой на согласие европейских держав, с точки зрения Горчакова, был наиболее подходящим в складывающихся условиях. Русская пресса («Московские ведомости», «Голос» и др.) призывали Россию использовать текущую международную

¹ Нарочницкая Л. И. Россия и отмена нейтрализации Черного моря. 1856-1871 гг.: монография. – М., 1989. – С. 222.

обстановку в своих целях и отменить нейтрализацию Черного моря¹.

Осенью 1870 г. в Петербурге состоялось заседание Совета министров, на котором было принято решение о начале активных дипломатических действий по пересмотру отдельных статей Парижского трактата. Отмена нейтрализации Черного моря была крайне важным шагом, решено было действовать по плану Горчакова и добиться согласия других европейских держав. После долгого совещания 15 (27) октября 1870 г. Александр II утвердил действия: Россия будет просить отменить только статьи, касающиеся вопросов регулирования Черного моря, вопрос о возвращении России части Южной Бессарабии не должен был подниматься.

Странам-участникам некогда состоявшегося Парижского конгресса была направлена циркулярная депеша от А.М. Горчакова, содержание которой сводилось к тому, что Россия больше не станет терпеть ограничения ее прав в Черном море – никак более не должны «допустить с юридической стороны, чтобы договоры оставались обязательными лишь в тех пунктах, которые касались прямых выгод империи»².

19 (31) октября 1870 г. русские послы правительств стран антирусской коалиции довали до правительств депешу А. М. Горчакова, а 3 ноября 1870 г. документ был опубликован. Россия настаивала, что ограничивающие ее права в Черном море, установленные Парижским трактатом 1856 года, больше не имеют силы³. Россия призывала страны к переговорам, на которых произойдет пересмотр статей Парижского трактата и будет установлен новый порядок в отношении черноморских проливов и права прохода флота. Если бы страны соглашались с депешей, план Горчакова мог быть реализован – на основе согласия Европейского концерта главная внешнеполитическая задача России могла бы быть решена.

¹ Нарочницкая Л. И. Россия и отмена нейтрализации Черного моря. 1856-1871 гг.: монография. – М., 1989. – С. 222.

² Дранов Б.А. Черноморские проливы: (Международно-правовой режим). – М., 1948. – С. 24.

³ Правительственный вестник. – 3 (15) ноября. – 1870. – № 235. – URL: <https://www.prlib.ru/item/832830> (Дата обращения: 12.03.2024).

Заявление России стало неприятным сюрпризом для Османской империи и европейских держав. Российское посольство в Стамбуле не оповестили о депеше, и Игнатьеву пришлось приложить массу усилий для нормализации и без того не лучших отношений с Турцией¹. Европейские страны также не ожидали подобного, но противопоставить России было нечего: Франция и Австрия разбиты Пруссией, Великобритания без союзников действовать не могла. Бисмарк же хоть и был неприятно удивлен шагом российской дипломатии, не стал высказывать возражения: дружественное сочувствие России во франко-прусской войне и решении датского вопроса внесло огромный вклад в становление Германской империи.

Реакция России была предсказуема: общественность была взбудоражена, Милютин писал об этом следующее: «В России решение государя сбросить с себя унизительные условия парижского договора произвело общий восторг»². Интересна здесь и позиция такого знаменитого российского печатного издания, как «Вестник Европы», в котором прямо говорили о том, что Россия, наконец, должна выйти из изоляции и вернуть себе право на военно-политическое присутствие в Черном море, воспользовавшись благоприятной для себя международной обстановкой. Журнал поддерживал линию Горчакова: нужен конструктивный диалог не с Османской империей, а с теми странами, которые и установили текущий порядок на Парижском конгрессе.

Россия, заявив о своих требованиях, была готова к новым переговорам с бывшими участниками Парижского конгресса. Заявление России решено было рассмотреть на очередной Лондонской конференции в январе 1871 года.

Рассмотрение именно данной конференции и принятого впоследствии

¹ Московские ведомости. – 1872. 1– 3 июля. – № 177. – URL: <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/32602> (Дата обращения: 12.03.2024).

² Нарочницкая, Л.И. Россия и отмена нейтрализации Черного моря. 1856-1871 гг.; нейтрализации Черного моря 1856-1871 гг. – М., 2022. – С. 336.

договора особенно важно, так как новая конвенция установила режим Босфора и Дарданелл вплоть до Первой мировой войны 1914-1918 гг. Лондонская конвенция была согласована 13 марта 1871 г и вступила в силу. Преамбула документа гласит о том, что основная его функция состоит в переосмыслении положений Парижского мира 1856 г. Согласно статье I настоящей конвенции изменению подлежат статьи XI, XIII и XIV Парижского договора 1856 г. Второй пункт договора гласит о закреплении закрытого режима проливов Босфор и Дарданелл.¹

На конференции России удалось добиться отмены статей XI, XIII и XIV статей и конвенции о судах в Черном море между Турцией и Россией. Наконец, после 15 лет Россия снова вернула себе право на военно-политическое присутствие в Черном море. Однако, никто не хотел подставлять под удар России Османскую империю – последняя также вернула себе право военного присутствия в Черном море и получала право открывать проливы для своих союзников, «в случае если того потребует исполнение постановлений Парижского трактата 30-го марта 1856 г.»². Здесь стоит признать дипломатические успехи Турции: она ослабляла на себя влияние европейских государств и отстаивала свои суверенные права. Современный турецкий исследователь Менсур Акгюн пишет: «Османская империя во многом восстанавливала свой суверенитет, нарушенный договорами 1841 и 1856 гг. и вновь получала возможность разыгрывать карту Проливов, как она делала во время восстания Мехмеда Али»³.

Поэтому складывалось равновесное положение: да, военное возвращение России было угрозой для Турции, но последняя могла призвать на помощь западных союзников, и никто не мог ей в этом воспрепятствовать. А Россия пока вернула только право на военное присутствие, однако

¹ Козьменко И.В. Сборник договоров России с другими государствами. 1856-1917. – М., 1952. – С. 62.

² Сборник договоров России с другими государствами. 1856-1917. Под ред. Е.А. Адамова, сост. И.В. Козьменко. – М., 1952. – С. 46.

³ Акгюн М. Черноморские проливы. Незримые связи // Российско-турецкие отношения. История, современное состояние и перспективы. – М., 2004. – С. 45.

строительство портов, крепостей, создание черноморского военного флота было только предстоящей задачей. Однако, в отношениях России и Османской империи наметилось некоторое потепление, что давало России некоторый запас времени для того, чтобы справиться с новыми вызовами.

Итоги Лондонской конференции были встречены российским обществом с огромной радостью, пресса восхваляла А.М. Горчакова, «Вестник Европы» писал о триумфальной победе Российской дипломатии. Другое печатное издание, газета «Неделя», посвятило обширную статью дипломатической деятельности Горчакова с хвалебными комментариями¹. Однако радостное настроение разделяли не все: многие издания предостерегали, что Черное море открыто для иностранного флота, а российского флота в черноморской акватории нет. Милютин с ужасом писал: «С Парижского трактата Севастополь совсем заброшен... Я был поражен видом его развалин; казалось, предо мною предстал Севастополь 1855 г., тотчас после его разгрома». После своей поездки к Черному морю для общей оценки ситуации, Милютин также отмечал, что «осмотр Николаевских укреплений убедил меня в совершенной недостаточности их...»². Поэтому радость от дипломатической победы действительно была несколько преждевременной: перед Россией стояли новые вызовы, первым из которых было теперь не только право военного присутствия в Черном море, а уже фактическое наличие в нем военных судов и объектов.

Таким образом, к началу 1870-х гг. российской дипломатии удалось реализовать намеченный план: ограничительные статьи Парижского мирного договора 1856 года, касающиеся Черного моря, были отменены. «Крымская система» перестала существовать, хотя и не так, как этого хотел А.М. Горчаков – возврата к Венскому порядку не произошло. На международной арене появилось новое мощное государство – Германская империя, баланс

¹ Нарочницкая, Л.И. Россия и отмена нейтрализации Черного моря. 1856-1871 гг.; нейтрализации Черного моря 1856-1871 гг. – М., 2022. – С. 336.

² Милютин Д.А. Воспоминания 1856-1860 Под ред. Л.Г. Захаровой «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН). – М., 2004. – С. 77.

сил в Европе стремительно менялся. И все же России удалось без военных жертв и потрясений выйти из международной изоляции, только лишь дипломатией вернуть себе права в Черном море, воспользоваться кризисами на европейском континенте и обернуть их в свою пользу, разрушив антирусскую коалицию. Международные отношения снова терпели серьезные изменения, и в рамках нового миропорядка перед Россией вновь открывалась возможность решения Восточного вопроса.

Заключение

Международные отношения первой половины XIX в., а точнее – от Венского конгресса 1814–1815 гг., зафиксировавшего результаты победы над наполеоновской Францией, и до начала Восточной (Крымской) войны в 1853 г., носят название Венской системы международных отношений. Значительную роль в этой системе отводилась и России, ведь в свое время именно она была идейным вдохновителем Акта Священного союза, который был одним из основополагающих документов нового миропорядка. Российская империя, спасшая Европу от Наполеона, брала на себя роль защитника и борца за мир на европейском континенте, что выразилось в ее специфическом прозвище – «Жандрам Европы». Это положение Россия занимала как раз вплоть до трагичных для нее событий 1853-1856 гг.

Некоторые исследователи считают Венскую систему международных отношений первой попыткой создания коллективной системы безопасности в Европе, однако Венская система, в отличие от более поздних систем международных отношений, не предусматривала наличие межгосударственных органов власти, которые взяли бы на себя вопросы урегулирования конфликтов между самими «великими державами». Именно поэтому Венская система международных отношений не могла существовать стабильно в долгосрочной перспективе – она основывалась на праве сильного.

Главной причиной Крымской войны являлись геополитические противоречия между Великобританией и Россией по линии борьбы за Центральную Азию, между Турцией и Россией по линии борьбы за Причерноморье и Кавказ, между Россией и Францией по линии реванша за поражение Наполеона I в Отечественной войне 1812 года. Только с Пруссией и Австрией у России не было прямых, территориальных споров, однако, германские монархи опасались своих западных соседей, а также боялись, что распад Османской империи может привести к распаду многонациональной

империи Габсбургов и усилению России в Восточной Европе и Причерноморье. Другим немаловажным обстоятельством, связанным с Крымской войной, является агрессия англичан по отношению к Китаю, где англичане развязали Вторую опиумную войну для того, чтобы лишить Поднебесную суверенитета и превратить в свою экономическую полуколонию. Таким образом, с помощью нейтрализации России и Китая Англичане хотели расчистить себе место для дальнейшей колонизации мира, уничтожить самодостаточные мир-системы в лице России и Китая, которые стояли на пути капиталистической североатлантической мир-системы, стремившейся захватить весь мир.

В начале XIX в. в мире существовали всего три мир-системы: североатлантическая, русская и китайская. Стоит отметить, что при этом даже в 1820-е годы ВВП Китая в два раза превышал таковой Западной Европы. Однако в 1820-е годы произошли значительные перемены, так как начавшийся в XVIII веке промышленный переворот в Великобритании открывал новые возможности. Индустриализация стала ядром производственной базы капиталистического строя и способствовала его разрастанию, что вело к преобразованию североатлантической мир-системы в уже полноценную мировую систему капитализма с североатлантическим ядром. При этом с точки зрения мир-системного анализа, мировая система должна быть единственной, присутствие других мир-систем являлось недопустимым. Поэтому капитализм толкал Великобританию на путь устранения китайской и русской мир-систем, Китай и Россия могли продолжить существование только в зависимом от мировой системы положении. Поэтому во второй половине XIX века внешняя политика Великобритании, продиктованная вышеизложенным, направлена против России и Китая, совпадение военных действий против них во времени неслучайно.

Россия должна была быть уничтожена как мир-система в результате Крымской войны, в идеальном развитии событий ее нужно было вернуть в

границы XVII века. И одновременно с этим китайская мир-система должна была быть уничтожена в ходе Второй «опиумной» войны, а Китай должен был превратиться в колонию.

Таким образом, одной из причин Крымской войны являлись геополитические противоречия, обострившиеся между Великобританией и Россией по линии борьбы за Центральную Азию, между Турцией и Россией по линии борьбы за Причерноморье и Кавказ, между Россией и Францией по линии реванша за поражение Наполеона I в Отечественной войне 1812 года. Только с Пруссией и Австрией у России не было прямых территориальных споров, однако, германские монархи опасались своих западных соседей, а также боялись, что распад Османской империи может привести к распаду многонациональной империи Габсбургов и усилению России в Восточной Европе и Причерноморье. Другим немаловажным обстоятельством, связанным с Крымской войной, является агрессия англичан по отношению к Китаю, где англичане развязали Вторую опиумную войну для того, чтобы лишить Поднебесную суверенитета и превратить в свою экономическую полуколонию. Таким образом, с помощью нейтрализации России и Китая англичане хотели расчистить себе место для дальнейшей колонизации мира, уничтожить самодостаточные мир-системы в лице России и Китая, которые стояли на пути капиталистической североатлантической мир-системы, стремившейся захватить весь мир.

Подводя итоги Крымской войны, следует признать, что она:

- нанесла сокрушительный удар по всей внешнеполитической системе, созданной Россией в результате ее военно-дипломатических побед 1826-1833гг.;

- серьезно подорвала престиж России на международной арене;

По нашему мнению, главным итогом Парижского трактата 1856 года стало установление нового международного порядка, который мы называем «крымской системой» международных отношений, которому были присущи следующие черты:

1. Начавшийся отход от европоцентристской модели мира: постоянный поиск новых союзников и ресурсов для достижения своих политических целей толкал Европу на путь создания многочисленных союзов и коалиций, в которые постепенно включались колонии европейских держав и неевропейские государства. Даже Россия активизировала свои дипломатические усилия в Азиатско-Тихоокеанском и Дальневосточном регионах, так как она потеряла статус «жандарма Европы» и не могла допустить ослабления позиций еще и в Азии.
2. Коллективная солидарность против России участников Крымской коалиции, правовым основанием которой стали статьи Парижского трактата 1856 года. Крымская система имела очевидную антирусскую направленность и лишала Россию ее прежних позиций не только в Европе, но ставила своей целью окончательно выжить Россию с Балкан и Ближнего Востока.
3. Крымская система стала результатом глобального геополитического столкновения России и Запада, как двух самостоятельных мир-систем, каждая из которых обладает своими уникальными политическими, экономическими, культурными и религиозными особенностями. Это была попытка Запада лишить Россию статуса самостоятельной мир-системы и встроить ее в структуры Западного мира в качества сырьевой и культурной полупериферии.
4. Крымская система содержала в себе противоречие, доставшееся ей «по наследству» от предшествующего международного порядка. С одной стороны, хотелось вернуть состояние, существовавшее еще при Венской системе – реальное влияние «Европейского концерта», а с другой стороны, «великие державы» по-прежнему стремились к личному господству, что провоцировало все новые и новые войны на европейском континенте. Единство существовало только в вопросе объединения против России.

5. Явная антирусская направленность Крымской системы, на самом деле, только дестабилизировала положение Европы: если раньше Россия помогала преодолевать противоречия между европейскими странами, то в новых условиях эти противоречия только использовались Англией и Францией для дальнейшей дестабилизации, позднее активно стал придерживаться этой политики и Берлин. Венская система, как время тишины и мира, противопоставлялась Крымской системе, как периоду войн и агрессии.

России требовались обширные реформы во всех сферах жизни общества, поэтому она не могла вести активную внешнюю политику, основанную на военных действиях – стране нужно было время для преобразований, которые в последующем могли бы предоставить ей попытку внешнеполитического реванша. Поэтому новый внешнеполитический курс должен был обеспечить России мирное сосуществование с соседними государствами, министерству иностранных дел нужен был новый руководитель. Им, по назначению императора Александра II, стал Александр Михайлович Горчаков, который провозгласил новый внешнеполитический курс, основой которого стала борьба с «крымской системой» путем возврата к Венским порядкам.

После неудачной попытки заручиться поддержкой Франции в период 1864-1871 гг. в высшем политическом руководстве Российской империи было принято решение пойти на сближение с Пруссией для того, чтобы договориться о поддержке отмены статей Парижского договора и нейтрализации Черного моря. Пруссия была заинтересована в нейтральном статусе России для того, чтобы разобраться с Францией, а Россия в свою очередь, была заинтересована в европейском политическом кризисе и крушении Франции для того чтобы отменить невыгодные для России условия «крымской системы» по итогам подписания Парижского мира 1856 года. После поражения Франции во франко-прусской войне у России

появлялись возможности для отмены ограничительных условий Парижского трактата 1856 года.

В сложившихся условиях было два варианта развития событий: Россия могла решить вопрос либо на основе сближения с Османской империей, либо на основе согласия Европейского концерта. За первый вариант выступал посол в Стамбуле Н.П. Игнатьев – он уже успешно вел переговоры о заключении специального соглашения. Но Горчаков опасался, что информация о переговорах просочится в европейские кабинеты, которые всеми силами воспрепятствуют диалогу России и Турции. Поэтому вариант пересмотра статей Парижского трактата с опорой на согласие европейских держав, с точки зрения Горчакова, был наиболее подходящим в складывающихся условиях.

И на Лондонской конференции к началу 1870-х гг. российской дипломатии удалось реализовать намеченный план: ограничительные статьи Парижского мирного договора 1856 года, касающиеся Черного моря, были отменены. «Крымская система» перестала существовать, хотя и не так, как этого хотел А.М. Горчаков – возврата к Венскому порядку не произошло.

На международной арене появилось новое мощное государство – Германская империя, баланс сил в Европе стремительно менялся. И все же России удалось без военных жертв и потрясений выйти из международной изоляции, только лишь дипломатией вернуть себе права в Черном море, воспользоваться кризисами на европейском континенте и обернуть их в свою пользу, разрушив антирусскую коалицию. Международные отношения снова терпели серьезные изменения, и в рамках нового миропорядка перед Россией вновь открывалась возможность решения Восточного вопроса.

С точки зрения мир-системного анализа, «крымская система», возникшая в результате поражения России в Крымской войне, должна была вовлечь Россию в мировую капиталистическую систему с целью ее дальнейшего превращения в аграрный, сырьевой придаток стран Запада, прежде всего Англии и Франции. Однако реализовать этот план не удалось,

«крымскую систему» получилось разрушить, причем, в первую очередь, за счет дипломатических усилий. Это была победа российской дипломатии, и все же радоваться ей не стоило, ведь с точки зрения мир-системного анализа угроза от Запада никуда не исчезала.

Таким образом, дипломатическая борьба Российской империей с «крымской системой» является уникальным историческим опытом, который демонстрирует то, как можно выйти из международной изоляции невоенными методами, используя противоречия между другими европейскими государствами, которые создают коридор возможностей для реализации собственных национальных интересов. По нашему мнению, «крымская система» была новым геополитическим порядком в Европе, преодоление условий которой было шагом к дальнейшим серьезным изменениям в международных отношениях.

Список использованных источников и литературы

Источники

1. Архив внешней политики Российской империи (АВПРИ), ф. 137, оп. 475, д. 49, л. 44. – URL: <https://archive-ukr.mid.ru/arkhiv-vneshney-politiki-rossiyskoy-imperii/> (Дата обращения: 21.04.2024).
2. Блюммер Л.П. Плачевное утешение / Л.П. Блюммер // Свободное слово. – 1862. – Вып. 2. – С. 66. – URL: https://rusneb.ru/catalog/000200_000018_RU_NLR_INFOCOMM4_5000003455/ (Дата обращения: 17.05.2024).
3. Блюммер Л.П. Русская политика в славянских делах вообще, и в сербских по преимуществу / Л.П. Блюммер // Свободное слово. – 1862. – Вып. 7-8. – 482 с. – URL: https://sociologica.hse.ru/data/2012/10/02/1243863563/11_2_04.pdf (Дата обращения: 17.05.2024).
4. Долгоруков П.В. Правда о России, высказанная князем Петром Долгоруковым. Т. 1, 2. / П.В. Долгоруков. – Париж. 1861. – 251 с. – URL: <http://books.e-heritage.ru/book/10090317> (Дата обращения: 17.05.2024).
5. Долгоруков, П.В. Время императора Петра II и императрицы Анны Иоанновны / П.В. Долгоруков. – М., 1997. – 170 с. – URL: <https://www.prlib.ru/item/328773> (Дата обращения: 17.05.2024).
6. Долгоруков, П.В. О союзах России с Австрией / П.В. Долгоруков // Будущность. – 1860. – № 3-4. – С. 25. – URL: <http://gertsen.lit-info.ru/gertsen/letters/1860-1864/letter-131.htm> (Дата обращения: 17.05.2024).
7. Долгоруков, П.В. Письмо из Петербурга / П.В. Долгоруков // Петербургские очерки. – Памфлеты эмигранта. – 1860-1867. – М., 1934. – 283 с. – URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_009283702/ (Дата обращения: 17.05.2024).

- 8.Международные отношения на Балканах. 1856-1878 гг. – М., 1976. –187 с.
- 9.Милютин, Д.А. Воспоминания 1856-1860 Под ред. Л.Г. Захаровой / Д.А. Милютин. – Москва: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2004. – 560 с.
- 10.Московские ведомости. – 1870. – 26 июня. – № 138. – URL: <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/77655> (Дата обращения: 12.04.2024).
- 11.Московские ведомости. – 1872. – 13 июля. – № 177. – URL: <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/94274> (Дата обращения: 12.04.2024).
- 12.Парижский мирный договор (трактат) от 30 марта 1856 г. // Сборник договоров России с другими государствами. 1856-1917. – М., 1992. – 231 с.
- 13.Правительственный вестник. – 3 (15) ноября. 1870. № 235. – URL: <https://www.prlib.ru/item/832830> (Дата обращения: 21.07.2024). Московские ведомости. 1872. – 13 июля. № 177. – URL: <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/94274> (Дата обращения: 21.07.2024).
- 14.Тургенев Н.И. Россия и русские / Н.И. Тургенев. – М., 2001. – 371 с. – URL: <https://dekabrist.mybb.ru/viewtopic.php?id=1445> (Дата обращения: 17.05.2024).
- 15.Тютчев, Ф.И. Россия и Запад / Ф.И. Тютчев. – 1849. –194 с.
- 16.Циркулярная депеша министра иностранных дел России А.М. Горчакова к представителям России при дворах держав, подписавших Парижский трактат 1856 года. URL: <https://www.hist.msu.ru/ER/Etext/FOREIGN/grchakov.htm> (Дата обращения: 10.03.2024)
- 17.Циркулярная депеша Министра иностранных дел России А.М.Горчакова 1856 года, опубликованная в европейских изданиях, перевод первого секретаря МИД России Виталия Орехова. – URL: <https://telegra.ph/Depesha-svetlejshego-knyazyu-Aleksandra-Gorchakova-posluchayu-vosshestviya-Aleksandra-II-na-prestol-1856-12-18> (Дата обращения: 12.04.2024).

Литература

18. Адамов, Е.А. Сборник договоров России с другими государствами (1856-1917) / Е.А. Адамов. – Москва: Издательство МГУ, 1952. – 400 с.
19. Айрапетов, О. Крымская война: ошибки и уроки / О. Айрапетов // Свободная мысль. – 2005. – № 3. – С. 162-175.
20. Акгюн, М. Черноморские проливы. Незримые связи / М. Акгюн // Российско-турецкие отношения. История, современное состояние и перспективы. Москва, 2004. С. 45.
21. Арсланов, Р.А. Становление и эволюция реформаторского демократизма в России конца XIX – начала XX в. / Р.А. Арсланов // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «История России». – 2011. – №. 2. – С. 15.
22. Бакланов Я.П. Блокада и штурм Карса / Я.П. Бакланов // Русская старина. Ежемесячное историческое издание. – М., 1970. – С.123-126.
23. Болдырев, А.В. Отмена нейтрализации Черного моря и российско-османские отношения в общественном мнении России (1870-1871) / А.В. Болдырев // Внешнеполитические интересы России: история и современность: сборник материалов V-й Всероссийской научной конференции, Самара, 27 апреля 2018 года. – Самара: Самарская гуманитарная академия, 2018. – С. 11-17. – EDN YWLFHX.
24. Бушуев, С.К. А.М. Горчаков / С.К. Бушуев. – МОСКВА: Институт международных отношений, 1961. – 170 с.
25. Бушуев, С.К. А.М. Горчаков. Из истории русской дипломатии / С.К. Бушуев. – М., 1944. – 423 с.
26. Бушуев, С.К. А.М. Горчаков: дипломат. 1798-1883 / С.К. Бушуев. – М., 1961. – 476 с.
27. Вакулова Т.В. Крымская война: конфликт цивилизаций. ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ. Вестник ВолГУ. Серия 4, История.

- Регионоведение. Международные отношения. – 2016. – Т. 21. – № 6. – 41-45.
- 28.Валлерстайн, И. Миросистемный анализ: Введение / И. Валлерстайн. – Москва: Территория будущего, 2006. – 312 с.
- 29.Веденеев Д. 77 тысяч потеряла Россия в Кавказских войнах // Родина. – 1994. – № 3-4. – С. 41-44.
- 30.Виноградов В.Н. Международные отношения на Балканах. 1830- 1856 гг. / В.Н. Виноградов. – М., 1990. – 262 с.
- 31.Герасина, А.Ю. Западное направление внешней политики России конца XIX в. в восприятии отечественных либералов / А.Ю. Герасина // Вестник РУДН, серия История России. – 2016. – № 2. – С. 93.
- 32.Горяинов, С.М. Босфор и Дарданеллы. Исследование вопроса о проливах по дипломатической переписке, хранящейся в Государственном и С. Петербургском Главном архивах / С.М. Горяинов. – Санкт-Петербург: Тип. И.Н. Скороходова, 1907. – 373 с.
- 33.Додолев М.А. Отечественная история // Родина. – 1993. – № 5. – С. 44-48.
- 34.Додолев, М.А. Отечественная история / М.А. Додолев // Родина. – 1993. – № 5. – С. 44.
- 35.Дранов, Б.А. Черноморские проливы: (Международно-правовой режим) / Б.А. Дранов. – Москва: Юрид. изд-во, 1948. – 240 с.
- 36.Дубровин, Н.Ф. История Крымской войны и обороны Севастополя / Н.Ф. Дубровин. – Москва: Просвещение, 2004. – 231 с.
- 37.Елавич, Б. История Балкан: двадцатый век / Б. Елавич. // Издательство Кембриджского университета. – 1938. – № 2. – С. 143.
- 38.Жомини, А.Г. Россия и Европа в эпоху Крымской войны / А.Г. Жомини. – Санкт-Петербург.: Наука, 1978. – 194 с.
- 39.Зайончковский, А.М. Восточная война 1853-1856 гг. / А.М. Зайончковский. – СПб., 2002. – Т. 2. – 312 с.

40. Захаров Э.В. Россия и Запад в публицистике Ю. Ф. Самарина / Э.В. Захаров // Вестник Московского университета. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2009. – № 4. – С. 144-182.
41. Зубарева, Е. Ю. Пруссия в Крымской войне: незаметный победитель / Е. Ю. Зубарева // Вестник Московского университета. Серия 8: История. – 2006. – № 3. – С. 46-71. – EDN HVDWXD.
42. Игнатъев, А.В. А. М. Горчаков - министр иностранных дел (1856-1882 гг.) / А.В. Игнатъев // Отечественная история. – 2000. – № 2. – С. 3-10.
43. Игнатъев, А.В. А.М. Горчаков – министр иностранных дел / А.В. Игнатъев // Отечественная история. – 2000. – № 2. – С. 3-15.
44. Итенберг, Б.С. Некоторые вопросы изучения русского либерализма XIX в. / Б.С. Итенберг // Русский либерализм: исторические судьбы и перспективы: Материалы международной научной конференции. М., 1999. – 491 с.
45. Канцлер А.М. Горчаков. 200 лет со дня рождения / Под ред. Примакова Е. М. – МОСКВА: Международные отношения, 1998. – 406 с.
46. Капустина, Т.А. Николай I / Т.А. Капустина // Вопросы истории. – 1993. – № 11/12. – С. 64-68.
47. Кессельбреннер, Г.Л. Очерки истории Министерства иностранных дел России. 1802-2002. В 3 т. Т. 1. 1860-1917 гг. / Г.Л. Кессельбреннер. – Москва: Изд-во «ОЛМА-ПРЕСС», 2002. – 608 с.
48. Киняпина, Н.С. Восточный вопрос во внешней политике России. Конец XVIII – начало XX в. / В.А. Георгиев; отв. ред. Н.С. Киняпина и др. – Москва: Наука, 1978. – 435 с.
49. Козьменко, И.В. Сборник договоров России с другими государствами. 1856-1917 // Е.А. Адамова; сост. И.В. Козьменко. – Москва: Госполитиздат, 1952. – 462 с.
50. Косенков, Б.Н. Офицеры Донского войска в эпоху императора Николая I / Б.Н. Косенко // Вопросы истории. – 2001. – № 11. – С. 24-30.

- 51.Лавров, С.В. Внешнеполитические итоги 2005 года: размышления и выводы / С.В. Лавров // Дипломатический ежегодник – 2005: сб. ст. – Москва: Научная книга, 2006. – С. 459.
- 52.Луночкин, А. Григорий Засс и Яков Бакланов / А. Луночкин // Родина. – 1994. – № 3-4. – С. 31.
- 53.Манфред, А.З. Образование русско-французского союза / А.З. Манфред. – Москва: Наука, 1975. – 375 с.
- 54.Нарочницкая, Л.И. Россия и отмена нейтрализации Черного моря. 1856-1871 нейтрализации Черного моря 1856-1871 гг. / Л.И. Нарочницкая. – Москва: Вече, 2022. – 336 с.
- 55.Нежинский, Л.Н., Игнатъев, А.В. Россия и Черноморские проливы (XVIII–XX столетия) / Л.Н. Нежинский, А.В. Игнатъев. – Москва: Международные отношения, 1999. – 556 с. – ISBN 5-7133-0978-9.
- 56.Плотникова, Н.И. Журнал «Вестник Европы» о внешнеполитических взглядах российских либералов в 60-70-х гг. XIX века / Н.И. Плотникова. – Москва: АН СССР, Ин-т истории СССР, 1991. – 549 с.
- 57.Покровский, М.Н. Русская история в самом сжатом очерке / М.Н. Покровский. – Москва: Гардарики, 1994. – 324 с.
- 58.Потемкин, В.П. История дипломатии. В 5 т. Т. 1. / В.П. Потемкин. – Москва: Госполитиздат, 1959. – 562 с.
- 59.Сахаров, А.Н., Игнатъев, А.В. История внешней политики России. Конец XIX – начало XX века (от русско-французского союза до Октябрьской революции) / А.Н. Сахаров, А.В. Игнатъев. – Москва: Международные отношения, 1997. – 184 с.
- 60.Сборник договоров России с другими государствами. 1856-1917 / Под ред. Е. А. Адамова, сост. И. В. Козьменко. – Москва: Государственное издательство политической литературы, 1952. – 464 с.
- 61.Секиринский, С., Филиппова, Т. Родословная российской свободы / С. Секиринский, Т. Филиппова. – МОСКВА: Высшая школа, 1993. – 254 с.

62. Семанов, С. Н. А. М. Горчаков – русский дипломат XIX в. / С.Н. Семанов. – Москва, 1962. – 312 с.
63. Скрицкий, Н.В. Крымская война 1853-1856 гг. / Н.В. Скрицкий. – МОСКВА: Вече. 2006. – 406 с.
64. Спицын, Е.Ю. История России. Книга 2 / Е.Ю. Спицын. – Москва: Концептуал, 2015. – 362 с.
65. Тарле, Е.В. Крымская война: в 2 т. / Е.В. Тарле. – Москва: АН СССР, 1950. – Т. 2. – 850 с.
66. Татищев, С.С. Император Александр II: его жизнь и царствование: в 2 кн. / С.С. Татищев. – Москва: Алгоритм, 1996. – Кн. 1. – 608 с.
67. Толстая, А.А. Русско-германские отношения 1887-1894 гг. и русская пресса: Автореф. дис. канд. историч. наук, М., 1979. – 85 с.
68. Фурсов, А.И. DE CONSPIRATIONE. Том I. 1520-1870-е гг. / А.И. Фурсов. – Москва: Товарищество научных изданий КМК, 2018. – 174 с.
69. Хевролина, В.М. Внешнеполитические концепции российского либерализма в конце XIX в. / В.М. Хевролина // Вопросы истории. – 1997. – № 10. – С. 34.
70. Чихачев, П.А. Великие державы и восточный вопрос / П.А. Чихачев. – Москва: Наука, 1970. – 224 с.
71. Gilpin R. War and Change in World Politics. London: Cambridge University Press, 1983. – P. 34. – URL: https://books.google.by/books/about/War_and_Change_in_World_Politics.html?hl=ru&id=2iKL7zr3kl0C (Дата обращения: 21.04.2024).
72. Bridge F., Bullen R. The Great Power and the European States System 1815-1914. London: Longman, 1980. P. 1-2. – URL: https://books.google.ru/books/about/The_Great_Powers_and_the_European_States.html?hl=ru&id=S5qEwAEACAAJ&redir_esc=y (Дата обращения: 21.04.2024).